

О ДѢЙСТВІЯХЪ 1-Й КОННО-ЕГЕРСКОЙ ДИВИЗІИ ВЪ ТУРЕЦКОЙ КАМПАНИИ 1828 ГОДА.

Въ продолженіе кампаніи 1828 года я записывалъ всѣ движенія дивизіи, къ которой принадлежалъ. Отъ частыхъ дѣлъ съ непріятелемъ, особыхъ экспедицій, безпрерывныхъ основательныхъ и ложныхъ тревогъ, дѣятельной форпостной службы, изнурительныхъ отдаленныхъ фуражировокъ, недостатка зернового фуража, отъ знойнаго климата и трудности водопоевъ, 1-я конно-егерская дивизія приведена была къ концу похода въ такое разрушеніе, что я справедливымъ почесть, въ ясной и правдивой картинѣ изложивъ усердную ея службу, показать тѣ припичпы, которые произвели такое дѣйствіе.

Товарищамъ своимъ посвящаю эти записки; прочтавъ ихъ, они вспомнятъ о трудахъ, безпокойствахъ, нуждахъ и опасностяхъ всякаго рода, которые мы всѣ вмѣстѣ переносили.

Войска, назначенныя Государемъ Императоромъ для усиленія 2-й Арміи, въ войнѣ 1828 года, состояли изъ 3-го пѣхотнаго и 4-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ. 1-я конно-егерская дивизія, находившаяся въ составѣ послѣдняго, выступила изъ квартиръ своихъ, Курской губерніи, въ первыхъ числахъ апрѣля

1828 года, и направила свой маршъ въ Бендеры, гдѣ и переправилась чрезъ Днѣстръ.

Бендеры, небольшая, но красивая и хорошо построенная крѣпость, лежитъ на правомъ берегу Днѣстра. Она извѣстна осадами, которыя выдерживала противъ російскихъ войскъ, но болѣе всего знаменита въ исторіи пятилѣтнимъ пребываніемъ въ ней Карла XII послѣ пораженія при Полтавѣ. Онъ жилъ близъ селенія Варшцы, въ 2½ верстахъ отъ крѣпости, на самомъ берегу Днѣстра; здѣсь видны и теперь остатки строеній, сдѣланныхъ Шведами. Отъ берега рѣки, перпендикулярно къ ней, простирается батарея на 8 орудій, обращенная противъ крѣпости; еще видны очень ясно амбразуры ея; позади батареи, въ 20 шагахъ и параллельно къ ней, видны остатки землянокъ, правильно построенныхъ одна возлѣ другой, точно такимъ образомъ, какъ разбиваются палатки; всѣхъ землянокъ около 50; позади ихъ, шагахъ въ 20, видны слѣды трехъ гораздо большихъ землянокъ, которыя вѣроятно служили хлѣбопекарнями. Перпендикулярно къ линіи лагеря и параллельно теченію Днѣстра, во 100 шагахъ отъ берега, видны основанія каменнаго дома, въ которомъ жилъ Карлъ.

При этомъ случаѣ нельзя не пожалѣть о равнодушіи и даже презрѣніи, которое оказываютъ у насъ къ историческимъ памятникамъ; еще очень недавно, дома Карловы стояли въ цѣлости, но послѣ начали по немногу ихъ ломать и брать камни для другихъ строеній, такъ что теперь остались только основанія.

Дивизія продолжала маршъ свой чрезъ Бессарабію въ Фальчи на Прутъ, и здѣсь получила повелѣніе свернуть съ прежняго направленія и идти въ Сатуново, на переправу, учрежденную чрезъ Дунай: въ Фальчи соединились всѣ полки, составляющіе дивизію, а именно: Сѣверскій, Черниговскій, Шибинскій и Дерптскій и 22-я конно-артиллерійская рота, 24-я же конная рота еще до Бендеръ отдѣлилась отъ дивизіи и получила повелѣніе слѣдовать за главною арміею, чтобъ находиться въ ея резервной артиллеріи.

Изъ Фальчи дивизія выступила 29 мая, и слѣдовала массою чрезъ Фалконешти къ Дунаю; въ Фалконештахъ находится источникъ ручья Кагула, а за деревнею, по дорогѣ къ Карагачу, на высотахъ съ лѣвой стороны, мѣсто знаменитаго Кагульскаго сраженія.

Іюня 4, дивизія прибыла въ селеніе Сатуново, въ 7 верстахъ отъ берега Дуная. Бессарабія по всему пространству, пройденному дивизіею отъ Бендеръ чрезъ Фальчи въ Сатуново, совершенная пустыня; на всемъ этомъ пространствѣ она представляеть взору плоскую, унылую, безлѣсную и безводную степь, гдѣ деревни чрезвычайно рѣдки и отстоятъ одна отъ другой не менѣе 30 верстъ; впрямъ же и вглубь отъ дороги, или лучше сказать тропинки, не видно никакихъ предметовъ, никакихъ строеній, не встрѣчаешь даже ни животныхъ, ни птицъ и на всемъ пространствѣ отъ Бендеръ до Сатунова дивизія не встрѣтила дорогого ни одного человѣка, ни одной повозки. Трудно вообразить уныніе, которое чувствуетъ путешественникъ въ такой странѣ.

Малочисленные жители Бессарабіи находятся въ пагубномъ состояніи; здѣсь не видно воздѣланныхъ полей, поверхность земли покрыта высокою густою травою, по которой еще никогда не проходила коса земледѣльца; деревни состоятъ изъ мазанныхъ, довольно чистыхъ избъ, но впрочемъ не видно ни сараевъ, ни конюшенъ, ни какихъ либо строеній, и не только садовъ и огородовъ, но даже ни въ одной нѣтъ отдѣльныхъ деревьевъ. Все занятіе жителей—скотоводство; скотъ круглый годъ ходитъ по степи, на ночь же и въ дурную погоду запрягаютъ его въ загоны, которые находятся при каждомъ домѣ.

Отъ Фальчи началъ уже оказываться недостатокъ въ фуражѣ, и вмѣсто овса и за немѣнѣемъ ячменя, дивизія получала кукурузу и пшеницу; но такъ какъ лошади наши не привыкли къ такой грубой и жесткой пищѣ, то и не ѣли ея; пшеница же, кромѣ того, чрезвычайно вредна для лошадей; что касается до сѣна, то по прибытіи въ деревню, надобно было посылать въ степь за травою, потому что накошеннаго сѣна въ деревняхъ не находили. Эти недостатки не могли быть благотворны для дивизіи, при сильныхъ переходахъ, гдѣ самоскорѣйшее доставленіе фуража въ хорошемъ качествѣ и количествѣ весьма нужно, и были предвѣстниками будущихъ, гораздо значительнѣйшихъ недостатковъ.

Іюня 5 было молебствіе о дарованіи оружію нашему успѣха. По совершеніи молебствія, дивизія выступила и при звукѣ трубъ торжественно слѣдовала къ Дунаю.

Берега этой огромной рѣки окружены на значительное пространство заливами, протоками и болотами, поросшими тростникомъ, такъ что главная армія наша для приближенія къ берегу

Дунай и переправы чрезъ него, должна была прежде построить чрезъ болота, на пространствѣ 5 верстъ, греблю съ мостами чрезъ заливы и протоки; эта огромная инженерная постройка была сдѣлана въ 2 недѣли шестью тысячами рабочихъ, собранныхъ изъ окрестныхъ деревень. По греблѣ дивизія приближалась къ великолѣпному мосту, построенному чрезъ рѣку, имѣющую въ томъ мѣстѣ около 500 сажень ширины; мостъ утвержденъ на прекрасныхъ, нарочно для того въ Николаевѣ построенныхъ судахъ.

Вечеру очень поздно дивизія совершенно переправилась и заняла позицію на высотѣ, находящейся за мостомъ.

Юня 6, дивизія сдѣлала сильный переходъ въ 32 версты до с. Фрикаче, гдѣ и расположилась бивуаками въ узкой долинѣ, окруженной лѣсистыми горами; дорога идетъ по большей части въ долину; вправо и влево представляются красивые виды; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, среди горъ, есть промежутки, сквозь которые являются виды еще прелестнѣе. По дорогѣ мы уже видѣли нѣсколько фонтановъ изъ бѣлаго мрамора, въ которыхъ журчитъ чистѣйшая холодная вода; эти фонтаны на дорогѣ, въ необитаемыхъ мѣстахъ, напоминали намъ, что мы уже въ Турціи.

Къ дивизіи присоединилась Донская конно-артиллерійская № 2-го рота и слѣдовала съ нами до главной арміи. Здѣсь уже прекратилась всякая фуражная дача, и мы должны были накашивать травы или незрѣлой пшеницы, гдѣ могли ее достать.

Юня 7, дивизія сдѣлала переходъ въ 20 верстъ, также чрезъ гористыя, лѣсомъ покрытыя мѣста, и прибыла въ Бабадагъ. Городокъ этотъ лежитъ въ долину, окруженной лѣсистыми горами, возлѣ озера Разельмъ; окрестности его чрезвычайно живописны. Городъ мы нашли совершенно пустымъ; жители покинули его при нашемъ приближеніи.

Юня 9, дивизія выступила изъ Бабадага и прошла 10 верстъ гористыми, лѣсомъ покрытыми мѣстами, послѣ чего начала постепенно спускаться, выходить изъ лѣсовъ и ущелій и наконецъ вышла на открытыя, невоздѣланныя, обожженные солнцемъ равнины, покрытыя единственно молочаемъ (*Euphorbia*) и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колючими кустарниками. Прошедши эту пустыню еще 15 верстъ, мы расположились бивуакомъ при селеніи Бейдаутъ, также оставленномъ жителями.

Булгарскія деревни состоятъ изъ небольшихъ каменныхъ домиковъ, покрытыхъ черепицею или тростникомъ; окна рѣшетчатыя и обтянуты бумагою; всякій домъ, съ принадлежащими къ нему строениями, окруженъ каменною стѣною или плетнемъ. Сарай и конюшни, по большей части, изъ плетня, обмазанныя глиною.

Іюня 10, дивизіи сдѣлала переходъ въ 30 верстъ открытою, безплодною равниною, на которой, кромѣ молочая и нѣсколькихъ колючихъ кустарниковъ, невидны никакихъ растеній.

Іюня 12, дивизія выступила поутру и, сдѣлавъ ровными мѣстами переходъ въ 25 верстъ, прибыла въ лагерь главной арміи при рѣчкѣ Карасу или Трапновомъ валѣ. Государь Императоръ изволилъ выѣхать для осмотра дивизіи и она проходила мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ, въ лучшемъ устройствѣ и состояніи, по 18 и 20 рядовъ во взводѣ, составляя вообще 3200 человекъ на конѣ, съ 2-мя конными ротами и 24 орудіями. За отличное состояніе дивизіи послѣ дальняго похода изъ Курской губерніи, Государь Императоръ изволилъ объявить Высочайшее свое благоволеніе командующему ея генералъ-майору Заборинскому и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ. Дивизія прибыла ввечеру довольно поздно на свое мѣсто на крайнемъ правомъ флангѣ арміи и заняла позицію въ вытянутомъ боевомъ порядкѣ; 6 орудій 22-й роты находились между Нѣжинскимъ и Дерптскимъ полками; я съ другими 6 орудіями расположился между Сѣверскимъ и Черниговскимъ полками. Донская же конная рота поступила въ составъ резервной артиллеріи.

Армія въ то время состояла изъ 8-й и 9-й дивизій 3-го пѣхотнаго корпуса, съ ихъ артиллеріею, одной бригады Бугскихъ уланъ, 1-й конно-егерской дивизіи, 4 полковъ козаковъ и резервной артиллеріи, состоящей изъ 11-й артиллерійской бригады и конныхъ ротъ № 5, 19, 21-го, 2-й донской и полуроты № 6. Всего же изъ 21,000 пѣхоты, 6200 кавалеріи и 174 орудій артиллеріи. Она расположена была лагеремъ на ровномъ мѣстѣ, параллельно рѣчкѣ Карасу, которая протекала предъ фронтомъ ея; главная квартира Его Императорскаго Величества находилась въ центрѣ и занимала значительное пространство, имѣя по обѣ стороны 8-ю и 9-ю пѣхотныя дивизіи, съ ихъ артиллеріею. На лѣвомъ флангѣ находилась бригада уланъ и конная полурота № 6; на правомъ флангѣ конно-егерская дивизія съ 22-ю конною ротою; впередъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи, противъ Главной

квартиры, на самомъ берегу р. Карасу, вытянута была въ линію резервная артиллерія, состоящая изъ 84 орудій.

Прочія войска главной арміи (10-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, 3-я гусарская дивизія съ конною ротою № 6-го и 2 полка козаковъ) находились въ авангардѣ генераль-лейтенанта Ридигера, или въ крѣпости Кюстенджи, которая тогда была уже покорена.

Юня 13, дивизія была занята разбиваніемъ своего лагеря.

14 числа, Государь Императоръ изволилъ посѣтить нашъ лагерь.

18 и 19 чиселъ, дивизія участвовала на манѣврахъ, произведенныхъ въ присутствіи Его Величества войсками главной арміи, позади лагеря.

Во все время пребыванія нашего въ лагерьъ при Карасу, дивизія получала половинную дачу зернового фуража; кромѣ того, ежедневно посылаемы были команды для накашиванія пшеницы или ячменя, гдѣ его можно было найти; травы же луговой или степной здѣсь вовсе нѣтъ. Чрезвычайно малая дача овса, непомѣрные жары, ежедневныя фуражировки и отдаленные водопоя, весьма много вредили лошадямъ и они начали видимо приходить въ упадокъ; фуражировки не могли принести большой пользы, доставляя кормъ не столь питательный, какъ сѣно, и даже вредный, ежели то была пшеница. Что касается до водопоя, то рѣчка Карасу протекла въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ впереди лагеря, и три водопоя въ день, необходимо нужные при сильномъ зноѣ, составляли уже 15 верстъ ежедневной регулярной ходьбы.

Вся армія, довольно долго стоявшая въ этомъ лагерьѣ, мыла бѣлье въ рѣчкѣ; по этой причинѣ, отъ медленнаго теченія рѣчки и множества лошадей, въ ней поимыхъ, вода въ ней сдѣлалась весьма вредною для людей и лошадей.

Карасу течетъ въ довольно крутыхъ берегахъ, и отчасти поросла камышомъ; на противномъ, болѣе возвышенномъ берегу видны остатки римскаго вала, называемаго Трапиковымъ.

На томъ же берегу Карасу, близъ римскаго вала, заложено и построено нашими войсками полевое укрѣпленіе, названное редутомъ Святаго Николая; оно состоитъ изъ двухъ редутовъ, обстрѣливающихъ дорогу въ Базарджикъ, и будетъ служить военнымъ постомъ для обезпеченія нашихъ сообщеній.

Юня 24, армія выступила изъ лагеря при Карасу, и по причинѣ недостатка воды въ тѣхъ мѣстахъ, которыми должна была слѣдовать, раздѣлилась на 4 колонны; главная квартира съ 9-ю дивизіею выступила поутру; первая конно-егерская бригада съ 22-ю конною ротою и 11-ю артиллерійскою бригадою выступила въ 4 часа по полудни; вторая конно-егерская бригада, взявъ подъ свое прикрытіе резервныя конныя роты № 5, 19 и 21-го и 2-ю донскую, составила третью колонну; 8-я пѣхотная дивизія составила четвертую колонну; обѣ первыя слѣдовали по большой дорогѣ въ Базарджикъ, а другія двѣ выступили по боковымъ дорогамъ.

По переходѣ черезъ мостъ на рѣкѣ Карасу, 1-я конно-егерская бригада была остановлена довольно долгое время крутизою горы, на которую артиллерія, а особенно обозы, съ трудомъ взбирались; фуришатскія лошади, не получавшія никакой зерновой дачи, пришли уже въ изнеможеніе и не могли хорошо везти провіантскихъ фуръ, да и артиллерійскія лошади, отъ половинной дачи фуража, не оказывали уже прежняго усердія при подъемахъ на горы. Поэтому одна бригада 8-й пѣхотной дивизіи была оставлена на горѣ, чтобы помогать втаскивать на гору фуръ и артиллерію.

Такимъ образомъ 1-я конно-егерская бригада, слѣдуя за обозами главной арміи, оставшими по причинѣ горъ и слабости лошадей, подвигалась очень медленно, и прошедши 15-ть верстъ прибыла въ полночь къ селенію Махмудъ, гдѣ и расположилась бивуакомъ.

Юня 25-го, колонна наша выступила поутру и, сдѣлавъ переходъ въ 25 верстъ черезъ пустую и унылую степь, расположилась бивуакомъ при селеніи Бейрамде. Всѣ селенія, нами видѣнныя, совершенно пусты и жители, оставивъ ихъ, увезли съ собою все, что могло служить для продовольствія людей и лошадей, такъ что при большихъ и утомительныхъ переходахъ, люди, кромѣ сухарей, ничего не ѣли, а лошади довольствовались только очень малымъ количествомъ овса, возимаго въ саквахъ; фуражировки немогло быть, потому что войска приходили на мѣсто очень поздно, и даже въ ночь, когда уже невозможно было видѣть деревни, ни отправлять для поисковъ; надобно еще прибавить чрезвычайную трудность и изнурительность водопоевъ. Хотя каждая деревня имѣетъ свой фонтанъ, но толщина его водяного рукава не болѣе 3 или 4 дюймовъ; бассейны, въ

который падаетъ вода, не шире $\frac{3}{4}$ или 1 арш. и не длиннѣе $1\frac{1}{2}$ или 2 аршинъ, и можно себѣ представить, какая давка происходитъ около фонтана, когда армія или колонна войскъ придетъ къ ночлегу, и нѣсколько сотъ людей съ манерками, котлами и баклагамъ, и нѣсколько тысячъ лошадей столкнутся въ этомъ мѣстѣ; фонтанъ столь медленно удовлетворяетъ нуждамъ войскъ, что отъ прибытія ихъ, черезъ всю ночь до слѣдующаго утра, онъ окруженъ людьми и лошадьми, и около него происходитъ родъ осады, гдѣ кромѣ крику и споровъ доходитъ и до дракъ. Водопой въ эту турецкую войну составляютъ самую изнурительную часть кавалерійской службы; утомленные лошади, послѣ большого перехода, 2, 3 и 4 часа стояли около фонтана, на камняхъ; и часто случалось, что послѣ всего этого ожиданія, иные полки и артиллерійскія роты вводили обратно лошадей не напоивъ ихъ; другіе полки только на другой день поутру успѣвали совершить водопой, который намѣревались сдѣлать ввечеру наканунѣ.

Іюня 26-го колонна наша сдѣлала переходъ въ 25 верстъ и расположилась бивуакомъ при с. Гелекіюй; за 6 верстъ не доходя его, мы соединились съ Главною квартирою и другими колоннами и въ томъ мѣстѣ простояли около 4 часовъ, ожидая повелѣній; въ этотъ день жаръ былъ нестерпимый; къ ночлегу же прибыли ввечеру.

27-го главная армія сдѣлала переходъ 16 верстъ и прибыла къ Базарджикъ, гдѣ и расположилась лагеремъ. Главная квартира и 8-я дивизія заняли позицію на небольшой площади позади города, имѣя передъ фронтомъ ручеекъ, а позади — лѣсъ. 8-я дивизія расположилась впереди города по дорогѣ къ Шумлѣ; конно-егерская дивизія вытянулась въ линію впереди главной квартиры; вторая бригада примкнула свой лѣвый флангъ къ городу и имѣла въ срединѣ 6 орудій 22-й конной роты; первая бригада составляла крайній правый флангъ и имѣла въ срединѣ своей менѣе 6 орудій; между обѣими бригадами была лошина и интервалъ около 200 сажень. Резервная артиллерія была вытянута въ линію, въ діагональномъ направленіи отъ главной квартиры къ правому флангу 1-й конно-егерской бригады; вправо отъ позиціи нашей въ 3 верстахъ видѣнь былъ лѣсъ.

Городъ Базарджикъ, или Гаджи-оглу-Базаръ, находится въ красивомъ мѣстоположеніи и довольно великъ; въ немъ было около 11,000 жителей, а теперь онъ совершенно пустъ.

Во время стоянки арміи подъ Базарджикомъ, фуражъ доставлялъ съ трудомъ и то одну пшеницу, водопой были очень трудны, а жизненныхъ припасовъ также никакихъ не доставлялось.

Въ лагерь при Базарджикѣ прибылъ къ арміи изъ-подъ Браилова 7-й пѣхотный корпусъ, состоящій изъ 18 и 19-й дивизій съ ихъ артиллеріею, 27-й конной роты, и одного козачьяго полка: всего 16,500 пѣхоты, 400 козаковъ и 84 орудія; отъ арміи же отдѣлилась Бугская уланская бригада, которая послана была къ Дунаю, и 6 орудій конной роты № 6-го, такъ что вся главная армія состояла теперь изъ 36,500 пѣхоты, 5,100 кавалеріи и 252 орудія; кромѣ того, въ авангардѣ генералъ-лейтенанта Ридигера находилась часть 10-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріею, и 3-я гусарская дивизія съ 6-ю конною ротою.

Юлія 3-го выступила армія въ 4 часа по полудни и прошедши 12 верстъ расположилась бивуакомъ при с. Ушенли, на небольшой площади среди лѣсовъ; по причинѣ многочисленныхъ обозовъ и ихъ медленнаго движенія, армія прибыла на мѣсто очень поздно и уже въ темнотѣ.

Юлія 4-го армія сдѣлала переходъ въ 20 верстъ черезъ непрерывные лѣса, и расположилась бивуакомъ около городка Козлуджи; на позицію прибыли мы уже при темнотѣ; почва подъ нами была чрезвычайно каменистая, фуража совсѣмъ не было, а водопой былъ столь труденъ, что мы не могли здѣсь напоить лошадей; жизненныхъ припасовъ также никакихъ не было.

Юлія 5-го поутру, армія выступила и, сдѣлавъ 16 верстъ, расположилась бивуакомъ при с. Туркарнаутларѣ на довольно пространной равнинѣ; конно-егерская дивизія расположилась бивуакомъ вдоль ручейка, ширина котораго не болѣе 2 аршинъ, а глубина около четверти аршина. Вообще всѣ ручьи, нами до сихъ поръ видѣнные, очень бѣдны водою, потому вся страна представляетъ затрудненія для прохода кавалеріи и большихъ транспортовъ, состоящихъ изъ воловьихъ подводъ; извѣстно, что волъ чрезвычайно любитъ воду, въ большомъ количествѣ и хорошему качеству, и кромѣ питья любитъ входить въ нее, чтобы прохладиться; при недостаткѣ воды онъ изнуряется и скоро погибаетъ. Всѣ наши воловь транспорты уничтожились въ самое нужное для арміи время, вола падали на всякомъ переходѣ сотнями; отъ нестерпимыхъ жаровъ и недостатка воды, наплывъ распространился между ними прилипчивая болѣзнь и въ

короткое время около 10,000 ихъ пало и всякій подвозъ провіанта прекратился.

Юля 7-го армія выступила въ 4 часа и, прошедши 15 верстъ, расположилась бивуакомъ при мѣстечкѣ Янибазарѣ, у подошвы Малыхъ, Балкановъ.

Юля 9-го армія выступила съ Янибазарской позиціи. Непріятель до сихъ поръ оказывалъ весьма слабое сопротивленіе и арріергардъ его постепенно уступалъ нашему авангарду всѣ занимаемыя имъ позиціи. Но въ этотъ день должно было ожидать встрѣчи съ оттоманскими силами предъ Шумлою. Потому армія наша предъ Янибазаромъ выстроилась въ боевой порядкъ.

Три бригады 9-й пѣхотной дивизіи, съ ихъ артиллерією, поставлены эшелонами на большой дорогѣ и по обѣ ея стороны; они составляли родъ авангарда и были подъ распоряженіемъ генерала Рудзевича; позади втораго эшелона этой дивизіи, на дорогѣ, находились 15-й и 16-й егерскіе полки съ 12-ю орудіями, подъ непосредственнымъ начальствомъ Его Величества Государя Императора; на правомъ ихъ флангѣ находилась 3-я гусарская дивизія генералъ-лейтенанта Ридигера, за исключеніемъ полка принца Оранскаго, прикомандированнаго на лѣвый флангъ къ 7-му корпусу; 7-й корпусъ составлялъ лѣвый флангъ арміи и долженъ былъ обойти правый флангъ непріятеля; въ нѣкоторомъ разстояніи позади Его Величества и по лѣвую сторону дороги, находилась вся резервная артиллерія подъ прикрытіемъ 8-ми батальйоновъ 8-й дивизіи; на одной высотѣ съ нею, по правую сторону дороги, построена была 1-я конно-егерская дивизія съ 22-ю конною ротою; а сзади арміи весь обозъ составлялъ вагенбургъ подъ прикрытіемъ 2 батальйоновъ.

Въ такомъ порядкѣ, армія тронулась въ 6 часовъ утра и слѣдовала по дорогѣ къ Шумлѣ, имѣя по лѣвую сторону цѣль Малыхъ Балкановъ; проходя въ продолженіе 5 часовъ то засѣяными полями, то глубокими оврагами и колючими кустарниками, армія въ 11 часовъ прибыла къ ручью Вуканлъкъ или Вузанъ, и увидѣла на высотахъ за нимъ турецкую армію, имѣющую около 10,000 регулярной кавалеріи, съ нѣсколькими батареями, и построенную въ нѣсколько линій; правый ея флангъ былъ немногo отказанъ, а лѣвый заходилъ за нашу правый.

По повелѣнію Государя Императора, конно-егерская дивизія свернула съ прежняго направленія и сдѣлала захожденіе на право, чтобы продолжить правый флангъ и прикрыть 3-ю гусар-

скую дивизию. Намъ надобно было проходить нѣсколько времени колючими кустарниками; вышедши изъ нихъ, дивизія построилась въ боевой порядокъ: Дерптскій полкъ находился въ первой линіи, имѣя на обоихъ флангахъ по 6 орудій 22-й роты, другіе три полка находились въ колоннахъ во второй линіи.

Въ это время началась перестрѣлка между 2 козачьими полками, находившимися впереди насъ, и турецкою нерегулярною кавалеріею; впереди насъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи, въ мелкомъ лѣсу, находилась также часть непріятельской кавалеріи; центръ нашей арміи, приблизившись къ селенію и ручью Бузаны, началъ перенравляться; онъ былъ подкрѣпленъ 24 орудіями изъ резерва, и канонада открылась съ обѣихъ сторонъ; 7-й корпусъ, генерала Войнова, обходя правый флангъ непріятеля, былъ принятъ дѣйствіемъ турецкихъ батарей и открылъ также свой огонь.

Между тѣмъ, перестрѣлка, бывшая впереди конно-егерской дивизіи, постепенно уменьшалась, козакъ потянулись вправо на крайній флангъ, а 3-я гусарская дивизія вытѣснила изъ кустарниковъ непріятельскую кавалерію; тогда обѣ дивизіи подвинулись впередъ ровнымъ полемъ; 3-я гусарская находилась впереди и, вытѣснивъ непріятеля изъ кустарниковъ, сдѣлала захожденіе налѣво, лицомъ къ Шумлѣ; конно-егерская же находилась подъ тупымъ угломъ къ ней, обратившись фронтомъ отчасти къ Шумлѣ, отчасти къ высокому отдаленному кургану, впереди находившемуся.

Сильныя массы турецкой кавалеріи начали тѣснить 3-ю гусарскую дивизію, прежде фланкерами, а послѣ рѣшительными нападеніями; тогда приказано мнѣ было графомъ Орловымъ подкрѣпить 3-ю гусарскую дивизію 6-ю орудіями, находящимися на правомъ флангѣ Дерптскаго полка; подвинувшись съ ними впередъ въ галопъ и подѣхавъ на высоту лѣваго фланга гусарской дивизіи, я открылъ картечный огонь во флангъ непріятельской кавалеріи, которая немедленно отступила за лощину и ручей, текущій влѣво, по направленію къ Шумлѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣ дивизіи подвинулись впередъ; турецкая кавалерія, собравъ новыя силы въ лощинѣ, выступила противъ гусарской дивизіи и сдѣлала сильную атаку, которая принудила полкъ графа Витгенштейна податься назадъ къ своей линіи. Я подвинулся опять въ галопъ съ 6-ю орудіями, и пропустивъ полкъ графа Витгенштейна мимо батарей, открылъ картечный огонь во флангъ непріятельской кавалеріи, которая была имъ разстроена и обратилась

лась за ручей Майну; обѣ дивизіи подвинулись впередъ къ ручью, и я, поставивъ батарею на краю покатости къ лоцингѣ, открылъ огонь вдоль лоцины и по мосту, находящемуся на ручьѣ; этимъ остановлены были покушенія непріятеля вновь переправиться.

Другая же полубатарея 22-й роты, подъ командою полковника Штрика, открыва огонь вдоль лоцины и на высоту за нею, находящуюся противъ новыхъ непріятельскихъ силъ, собиравшихся возлѣ деревни, и противъ турецкой батареи о. в орудіяхъ, поставленной на высотѣ. Съ обѣихъ сторонъ пушечный огонь скоро прекратился; непріятель постепенно отступилъ за высоты къ Шумлѣ; въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ арміи, непріятель выставилъ нѣсколько батарей и дѣлалъ нападенія, но былъ вездѣ отбитъ, и обходящій 7-й корпусъ принудилъ его своимъ движеніемъ къ совершенному отступленію подъ пушки Шумлы.

3-я гусарская дивизія переправилась за ручей вслѣдъ за непріателемъ, а конно-егерская остановилась при ручьѣ; съ наступленіемъ же вечера перешла вдоль ручья влѣво и расположилась на высотѣ позади его, имѣя влѣво деревню Бузаны. 3-й корпусъ расположился впереди ручья на возвышенной площади; 7-й корпусъ расположился лѣвѣе и занялъ отрядомъ м. Эски-Стамбулъ, по дорогѣ изъ Шумлы въ Константинополь; 3-я гусарская дивизія перешла къ этому корпусу, а казаки расположились у подошвы отдѣльнаго кургана, въ четырехъ верстахъ отъ моста, находящагося на Майнгѣ.

Въ это сраженіе потеря наша не простиралась болѣе, какъ до 150 человекъ; потеря непріятеля неизвѣстна.

Надобно замѣтить, что по причинѣ разсыпнаго строя турецкихъ войскъ, невозможно было артиллеріи произвести въ нихъ такого пораженія, какое неминуемо произвести бы огонь ея въ регулярныхъ сомкнутыхъ массахъ или колоннахъ.

Съ 9 по 12 число, дивизія простояла на мѣстѣ и пѣхота приступила къ построенію нѣсколькихъ редутовъ впереди нашей позиціи. Въ продолженіе всѣхъ этихъ дней, жара была нестерпимѣйшая и доходила до 40° по Реомюру; войска, а особливо пѣхота, терпѣли отъ зноя; жизненныхъ припасовъ нигдѣ нельзя было достать, всѣ окрестныя селенія были совершенно пусты. Недостатокъ былъ особенно ощутителенъ во время похода отъ Дуная до Шумлы: тутъ солдаты и офицеры не имѣли даже въ достаточномъ количествѣ сухарей, довольствуясь только тѣмъ за-

пасомъ , который находился при полкахъ и ротахъ ; фурштатъ отъ изпуренія своихъ лошадей , непотугавшихъ никакой зерновой дачи , началъ отставать и наконецъ совершенно пересталъ довольствоваться войска. Полевой базаръ хотъ и былъ установленъ вскорѣ по прибытіи къ Шумлѣ , но маркитанты никогда не имѣли никакихъ свѣжихъ припасовъ , ни хлѣба , ни овощей и проч. , а продавали только соленные и копченые припасы , увеличивающіе жажду , и безъ того чрезвычайную въ семъ климатѣ , а потому вредные.

Юля 13 , въ девять часовъ вечера , бригада съ 6 орудіями 22-й роты , выступила подъ начальствомъ графа Орлова изъ бивуака и послана была впередъ лѣваго фланга нашей позиціи , для прикрытія инженерныхъ работъ. Бригада наша , прошедши тропинкою и разными оврагами и лощинами къ назначенному мѣсту , простояла тамъ всю ночь подъ ружьемъ ; гора Шумлы была унизана безчисленными лагерными огнями турецкихъ войскъ.

14-го , съ разсвѣтомъ , приблизилась наша пѣхота и заняла позицію на ровномъ мѣстѣ впереди насъ ; а далѣе впередъ рабочіе закладывали редуты , которые должны были прикрывать лѣвый флангъ и упряться къ возвышенной длинной косѣ , отдѣляющейся отъ горы Шумлы.

Весь день простояли мы въ этомъ мѣстѣ , при самомъ спяномъ зноѣ ; ввечеру Государь Императоръ изволилъ прибыть къ намъ и осматривать работы ; и такъ какъ работы были почти приведены къ окончанію , то въ 9 часовъ вечера бригада возвратилась въ лагерь чрезвычайно утомленною.

Юля 15 , въ 4 часа по полудни , наша дивизія и главная квартира съ пѣхотою снялась съ бивуака , для занятія своихъ мѣстъ , на новой позиціи , выбранной противъ Шумлы.

Позиція эта находилась на длинномъ , довольно высокомъ хребтѣ , или контръ-форсѣ , который , отдѣляясь отъ цѣпи Малыхъ Базканъ , находящихся въ лѣво , перпендикулярно къ ней тянется поперекъ равнины предъ Шумлою , имѣя около 3 верстъ длины и среднюю ширину около 400 сажень ; спереди онъ спускается , нечувствительную пологостію , къ сторонѣ Шумлы , съ правой же стороны и сзади упряется умѣренно крутыми покатоствами въ ручей Майну ; который обтекаетъ его справа и сзади.

Впередѣ, на половинѣ разстояніи между позиціею и городомъ Шумлою, составляющаго около 5 верстѣ, протекаетъ еще ручей, въ крутыхъ берегахъ. Плоская равнина, паходящаяся въ этомъ пространствѣ, хотя и кажется совершенно ровною, прерываема глубокими оврагами. Позади позиціи, въ долину при ручьѣ Майкѣ, и на высотѣ праваго фланга, около того же ручья, на разстояніи 2 и 3 верстѣ отъ лагери, находились колодезь и фонтаны, служившіе для водопоя и снабженія войска водою.

Главная квартира Его Величества расположилась при началѣ хребта, имѣя съ каждой стороны бригаду пѣхоты 3-го корпуса; впередѣ главной квартиры сдѣлана была длинная батарея, вооруженная 24 орудіями; вправо отъ главной квартиры вытупа была въ линію резервная конная артиллерія, имѣвшая 48 орудій; за нею и далѣе по той линіи, стояла 22-я конная рота, а за нею 1-я конно-егерская дивизія.

Позади резервной артиллеріи находился отдѣльный курганъ, превращенный въ редутъ и вооруженный орудіями; онъ былъ названъ по имени генерала Рудзевича.

Впередѣ конно-егерской дивизіи, по обѣ стороны высокаго кургана и на краю пологости хребта, расположена была лагерь остальная часть 3-го корпуса подъ начальствомъ генерала Рудзевича.

Впередѣ позиціи, по берегу ручья, построены были наши редуты.

7-й корпусъ разбилъ свои лагерь на лѣвомъ флангѣ арміи, въ 12 верстахъ отъ нея, на возвышенной площади, и укрѣпленъ былъ батареями; а далѣе, на самомъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ 27 верстахъ отъ арміи, въ Эски-Стамбулѣ, находящемся въ ущельи позади горы Шумлы и на константинопольской дорогѣ, расположенъ былъ отрядъ генералъ-лейтенанта Ридигера.

Прямо противъ нашей позиціи возвышалась огромная отдѣльная гора, съ прилежащею къ ней крѣпостью Шумлою. За нею въ отдаленіи тянулась цѣль Малыхъ Балкановъ, которая, описывая дугу, обращалась мимо нашего лѣваго фланга къ Яни-Базару.

Мы почитаемъ нужнымъ описать позицію крѣпости Шумды, получающей чрезвычайную силу отъ своей мѣстности. Цѣль Малыхъ Балканъ отдѣляетъ отъ себя высокую, обширную, совершенно отдѣльную гору, съ плоскою вершиною, имѣющую около 15 верстѣ длины и отъ 3 до 7 верстѣ ширины. Эта гора

отдѣляется отъ Балканской цѣпи узкою , глубокою долиною , богатою прелестнѣйшими видами ; въ долину протекаетъ быстрый , по камнямъ текущая рѣка Камчикъ , которая обтекаетъ гору съ востока ; въ долину , на берегу рѣки , находится городокъ Эски-Стамбулъ ; въ Эски-Стамбулъ проходитъ дорога , ведущая изъ Шумлы въ Константинополь чрезъ Балканы .

Описываемая нами гора , имѣя съ обѣихъ сторонъ , а особенно съ восточной , чрезвычайно крутыя покатости , оканчивается вдругъ , въ равнинѣ , примымъ отрѣзаннымъ очень крутымъ бокомъ , имѣющимъ около двѣнадцати съ половиною перестъ длины . Съ этого бока природа образовала въ горѣ глубокую выемку , которая углубляется въ гору длиннымъ ущельемъ .

Въ этой выемкѣ , похожей на арену амфитеатра , стоитъ Шумла .

Для большей защиты города , спереди или съ поля , сдѣланъ длинный высокій валъ , который , начинаясь на одномъ краю горы , спускается внизъ , проходитъ предъ городомъ , поперекъ выемки , и поднимается на другую противолежащую гору ; онъ имѣетъ ровъ , укрѣпленъ многими батареями и контраминированъ .

Крутыя , почти отвѣсныя , на верху плоскія , горы , находящіяся по обѣ стороны выемки , служатъ городу съ обѣихъ сторонъ какъ бы бастионами исполинской величины . На верхнихъ ровныхъ площадяхъ этихъ горъ построены сильныя полудолговременныя укрѣпленія , въ которыхъ расположены турецкіе лагери ; городъ значительно углубленъ въ выемку горы ; валъ его или длинная куртина фланкирована укрѣпленіями на горахъ , и сильными батареями у подошвы ; все это вмѣстѣ дѣлаетъ крѣпость съ передней стороны неприступною .

Сверхъ того , Турки , руководимые европейскими инженерами , построили впереди города , на выгодной точкѣ , большое полевое укрѣпленіе въ родѣ рavelина , а по правую его сторону другое укрѣпленіе , расположенное такимъ образомъ , чтобы оно обороняло большой рavelинъ и длинную батарею или траншею , расположенную у подошвы правой горы (для Турокъ) , вдоль дороги , тутъ идущей , и само получало оборону отъ обѣихъ этихъ батарей .

Сила всѣхъ этихъ укрѣпленій , ихъ взаимная оборона , система ихъ расположенія и выборъ мѣстъ , все доказывало очевиднѣйшимъ образомъ присутствіе въ Шумлѣ французскаго инженернаго офицера .

Отъ подошвы правой горы отдѣляется узкій, невысокій хребетъ, постепенно понижающійся; на немъ находился укрѣпленный лагерь наши Мачинскаго; упомянутая нами дорога, идущая вдоль подошвы правой горы, поднимается на этотъ уступъ и отсюда идетъ вдоль горы и рѣки Камчикъ въ эски-стамбульскую долину и Константинополь; по этой дорогѣ обыкновенно приходили въ Шумлу турецкіе транспорты.

Кромѣ двухъ укрѣпленныхъ лагерей на углахъ горы, Турки имѣли еще сильно укрѣпленный лагерь на заднемъ концѣ горы, противъ Эски-Стамбула, тамъ, гдѣ дорога, ведущая изъ Константинополя, поднимаясь на гору при с. Кречетъ, приходитъ на верхнюю площадь; этотъ пунктъ, будучи очень важенъ для Турокъ, былъ хорошо укрѣпленъ; онъ истинный ключъ къ крѣпости.

Кромѣ этихъ трехъ главныхъ укрѣпленій на горѣ, есть еще другія небольшія, въ приличныхъ пунктахъ, особенно при спускахъ съ горы, или воротахъ этой огромной крѣпости.

Такихъ спусковъ или выходовъ пять. Первый и самый главный выходъ изъ крѣпости, начинался у воротъ города, идетъ вдоль подошвы правой горы, огибаетъ ее, поднимается на мысъ наши Мачинскаго и оттуда ведетъ въ равнину, лежащую предъ нимъ; если же изъ воротъ города не поворачивать вправо, то можно выйти къ переднему рavelину въ поле и на дорогу въ Яни-Базаръ.

2-й выходъ, довольно крутой спускъ съ лѣвой горы, небольшою впадиною, находится противъ Зеленаго кургана и находившагося на немъ нашего редута № 5-го. Онъ по причинѣ крутизны удобенъ только для пѣхоты.

3-й выходъ находится въ ущельи восточнаго бока горы; дорога, здѣсь пролегающая, спускаясь съ горы, ведетъ на лѣво на мысъ наши Мачинскаго; на право, вдоль горы и рѣки Камчика, она ведетъ въ Эски-Стамбуль; а прямо, можно, перейдя чрезъ долину и чрезъ горы, идти къ Варшѣ. Этимъ выходомъ Турки всегда нападали на корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго и переправлялись за горы, для слѣдованія къ Яни-Базару или Варшѣ.

4-й выходъ—большая константинопольская дорога, проходившая чрезъ Эски-Стамбуль, поднимающаяся на гору при с. Кречетъ и ведущая на верхніе укрѣпленные лагеря; та же самая дорога, спускаясь обратно съ горы въ 3-мъ выходѣ, ведетъ

на мысъ наши Мачинскаго и въ городъ Шумлу; такимъ путемъ приходили, всегда турецкіе транспорты.

5-й выходъ—ущелье и спускъ въ западномъ боку горы; онъ ведетъ на силестрійскую и разградскую дороги; имъ Турки всегда выходили для нападеній на наши фуражировки на правомъ флангѣ.

Мы уже выше сказали, что рѣка Камчикъ, протекая эски-стамбульской долиной, огибаетъ часть восточнаго бока горы, у самой ея подошвы; послѣ чего, повернувъ къ востоку, она впадаетъ въ Черное море. Изъ ущелья, находящагося за городомъ, вытекаетъ ручей, который огибаетъ въ нѣкоторомъ отдаленіи городъ и гору спереди. Ручей Майна, обтекая гору съ западной стороны, у самой подошвы, обращается отсюда за тылъ нашей позиціи.

Итакъ эта удивительная, совершенно отдѣльная гора, кромѣ своей крутизны, защищена еще со всѣхъ сторонъ водою или глубокими оврагами. Потому Шумлу, съ принадлежащею ей горою, ея укрѣпленными лагерями и 30 тысячнымъ гарнизономъ, можно по справедливости причислить къ сильнѣйшимъ крѣпостямъ въ Европѣ. Она не можетъ, подобно другимъ крѣпостямъ, быть окружена со всѣхъ сторонъ: гора имѣетъ въ окружности около 50 верстъ, и для того, чтобы окружить ее, потребовалась бы армія болѣе, нежели въ сто тысячъ; да и тогда отряды, составляющіе столь обширную циркумвалляцію, вездѣ были бы слабы и не могли бы противиться сильнымъ нападеніямъ гарнизона, который съ своей горы, какъ изъ центральной позиціи, можетъ по направленіямъ всѣхъ радіусовъ дѣлать скрытныя и рѣшительныя движенія на окружающіе отряды, обманывать ихъ ложными демонстраціями, утомлять осаждающую армію и истреблять ее по частямъ. Всѣ эти движенія могутъ быть тѣмъ опаснѣе, что помощь никогда не подоспѣетъ во время, при столь обширной окружности; а демонстраціи непріятельскія могутъ быть тѣмъ дѣйствительнѣе, что фальшиваго направленія какой-либо колонны невозможно во время исправить за отдаленностью разстояній.

Доказательствомъ тому служить, что армія наша никогда не могла препятствовать турецкому гарнизону выходить изъ Шумлы; и во все время пребыванія нашего предъ крѣпостію, сильные турецкіе отряды, особенно же летучій корпусъ Омера-Вріоне, свободно выходили изъ Шумлы и обратно входили въ нее, и

этими быстрыми и рѣшительными движеніями ставили насъ въ пассивное оборонительное положеніе, — самое худшее и самое опасное изъ всѣхъ положеній на войнѣ.

Цѣль Малыхъ Балкановъ, простираясь за Шумлою, образуетъ противъ Эски-Стамбула ущелье, сквозь которое видны въ отдаленіи синѣющіеся Большіе Балканы. Отсюда цѣпь продолжается нѣди за Яни-Базаръ, оставляя между собою и горою Шумлою равнину, имѣющую отъ 7 до 10 верстъ ширины. Съ правой же стороны нашей позиціи тянулась, въ разстояніи 16 верстъ, другая цѣпь высотъ, которая, начинаясь на параллели Шумлы, описываетъ около нея дугу и, поровнявшись сзади съ нашею позиціею, обращается къ сѣверу, постепенно понижаясь, такъ что съ тылу нашей позиціи находилась долина, шириною около 2 верстъ; по ней пролегла дорога въ Яни-Базаръ.

Другое отверстіе въ горахъ находилось между направленіями къ Яни-Базару и Силистріи. Тутъ природа образовала глубокую долину, около 1 версты ширины; при входѣ въ нее, по срединѣ, находится высокока, отдѣльная, правильная гора, имѣющая подобіе сахарной головы; почему она между нами и называлась этимъ именемъ; она по своей высотѣ казалась близкою, но отстояла отъ нашей позиціи на 25 верстъ.

Съ западной стороны горы, около того мѣста, гдѣ цѣпь высотъ очень круто загибается къ западу, видно ровное мѣсто; покрытое колючими кустарниками и мелкимъ лѣсомъ и перерѣзанное глубокими оврагами.

И такъ гора Шумла и позиція нашей арміи находятся въ продолговатой равнинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ Балканскими горами; равнина эта имѣетъ около 35 верстъ длины и около 25 ширины, и хотя кажется зрителю ровною, но перерѣзана глубокими оврагами и въ многихъ мѣстахъ покрыта колючими кустарниками и мелкимъ лѣсомъ.

Вдоль Балкановъ и черезъ Яни-Базаръ идетъ дорога, ведущая въ Варну; на половинѣ этого пути, при селеніи Девне, пересѣкается ея дорога, идущая изъ Базарджика въ Правады; при этой деревнѣ, какъ узлѣ, соединяются всѣ дороги по четыремъ направленіямъ, въ Варну, Шумлу, Базарджикъ и Правады; тамъ находился постоянно отрядъ нашей цѣхоты съ орудіями.

16 июля предположено было отнять у непріятеля курганъ, покрытый кустарниками и лежащій близъ самой горы Шумлы, на оконечности того хребта, на которомъ расположена бы-

ла наша армія. Этотъ пунктъ былъ намъ нуженъ для прикрытія праваго фланга, наблюденія за непріятелемъ и заложенія редута.

Въ 3 часа по полудни, войска стали въ ружье; 1-я конно-егерская дивизія выстроилась въ боевой порядокъ на правомъ флангѣ, при ручьѣ Майнѣ, имѣя впереди Дерптскій полкъ и по флангамъ его по 6 орудій 22-й роты; другіе три полка находились въ колоннахъ во 2-й линіи, пѣхота простиралась влѣво отъ дивизіи.

Такимъ образомъ, войска выступили впередъ и въ 4 часа сильный пушечный огонь открылся на всѣхъ батареяхъ и по всему фронту. Турки, чувствуя важность атакуемаго пункта, подкрѣпили его сильными резервами, и изъ Шумлы ткнулись еще массы кавалеріи, въ глубокой оврагъ, отдѣляющій курганъ отъ горы Шумлы; полковнику Глинкѣ, командовавшему резервною артиллеріею, приказано было съ 19-ю конно-батареиною ротою дѣйствовать противъ турецкихъ подкрѣпленій; онъ исполнилъ это съ большимъ успѣхомъ. 22-я конная рота также послана туда на время и поставила свою батарею возлѣ 19-й роты; влѣво отъ этихъ батарей находились каре нашей пѣхоты; Турки изъ недавно построеннаго ими редута, на правомъ ихъ флангѣ, производили сильный пушечный огонь противъ пѣхоты; это принудило 11-ю артиллерійскую бригаду сосредоточить свой огонь противъ редута, и равнина, по коей поспѣшали турецкіе резервы, была обстрѣливаема. 8-я пѣхотная дивизія, подъ покровительствомъ нашего огня, двинулась для нападенія на курганъ, и онъ былъ занятъ штыками; Турки, сосредоточивъ нѣсколько силъ въ глубокомъ оврагѣ, прорвались въ долину вдоль Майны, но Донская конная рота № 2-го, находившаяся при конно-егерской дивизіи, во время отсутствія 22-й роты, приняла ихъ картечью и опрокинула обратно.

Наступившій вечеръ прекратилъ дѣло, егерская бригада 8-й дивизіи заняла курганъ, и на немъ немедленно заложены редуты подъ № 5. Конно-егерская дивизія провела ночь въ позиціи на краю хребта при ручьѣ Майнѣ. Потеря наша въ этотъ день простиралась до 300 человекъ.

17 іюля, цѣлый день дивизія простояла на занятой позиціи въ ружьи, въ ожиданіи нападенія Турокъ; между тѣмъ, рабочіе продолжали строить редуты на курганѣ. Въ 8 часовъ вечера

дивизія возвратилась въ лагерь; Нѣжинскій полкъ и при немъ 6 орудій, порученныхъ мѣ, остались на занятомъ пунктѣ.

Въ продолженіе этихъ двухъ дней жаръ былъ несноснѣйшій, къ тому прибавлялось еще утомительное для кавалеріи пребываніе подъ ружьемъ и въ мундштукахъ, продолжавшееся цѣлые два дня.

18 числа поутру Деритскій полкъ и 6 орудій Донской роты № 2-го прибыли къ намъ на смѣну. Наша дивизія должна была оберегать курганы и наблюдать долину Майны, вдоль которой Турки могли дѣлать предпріятія на нашъ правый флангъ; пока дивизіи смѣнялись одна другою по-суточно, и содержали на флангѣ цѣлы аванпостовъ.

23 числа въ полночь, 1-я конно-егерская дивизія выступила изъ лагеря; на берегу Майны присоединились къ ней бригада пѣхоты съ 12-ю орудіями и козачій полкъ; всѣ эти войска составляли отрядъ въ 4500 человекъ, съ 24 орудіями, подъ начальствомъ генерала Войнова, которому поручено было сдѣлать рекогносцировку съ тылу Шумлской горы.

Передя чрезъ Майну, отрядъ въ продолженіе ночи шелъ вдоль ручья, огибалъ гору; на развѣтѣ прибылъ въ долину, отдѣляющую гору отъ цѣпи Балкановъ и построился въ боевой порядокъ.

Гора Шумла представляетъ здѣсь очень крутыя покатости, омываемыя ручьемъ; на верхнихъ площадяхъ горы видны укрѣпленія и нѣсколько тропинокъ поднимаются къ нимъ. Долина простирается до Эски-Стамбула и здѣсь пролегаютъ тропинки, ведущія чрезъ Балканы въ Шумлу. Въ 6 часовъ вечера отрядъ возвратился въ лагерь, не выдавъ нигдѣ непріятеля.

Іюля 25 въ 6 часовъ утра, я отправился съ 6-ю орудіями при двухъ эскадронахъ Черноморскаго полка на аванпосты праваго фланга при Майнѣ, гдѣ и пробыли мы до слѣдующаго дня.

27 числа, съ 11 часовъ утра, графъ Орловъ получилъ приказаніе, съ 2-ю конно-егерскою бригадою и 22-ю конною ротою, поспѣшно идти къ Яни-Базару, атакованному Турками; отрядъ нашъ слѣдовалъ на рысяхъ при самомъ нестерпимомъ зноѣ; въ 1 часъ по полудни мы прибыли къ Яни-Базару. Но несмотря на поспѣшность нашего движенія, мы не нашли уже Турокъ въ Яни-Базарѣ и прибыли слишкомъ поздно, чтобъ поправить потери, понесенныя нашими парками. Въ 8 часовъ утра, летучій трехтысячный турецкій отрядъ, подъ начальствомъ паши Омера-

Вріоне, нападѣ въ расплюхъ на наши паркы, въ то время, когда лошади были на водопой; истребивъ около 100 человекъ нашихъ людей и угнавъ 700 транспортныхъ воловъ и 80 артиллерійскихъ лошадей, непріятель появился предъ самымъ паркомъ, но здѣсь былъ встрѣченъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и принужденъ отступить: у подошвы горъ, непріятель простоялъ еще около 2-хъ часовъ въ боевомъ порядкѣ, пока отбитый скотъ отведенъ былъ за ущелья въ горы.

Такимъ образомъ, по прибытіи нашего отряда, непріятель совершенно удалился и успѣлъ угнать добычу; 2 эскадрона Нѣжинскаго полка съ 2-мя орудіями посланы были для открытія его; дошедши до ущелья и не видя нигдѣ Турокъ, они возвратились.

Причиной поздняго прибытія помощи было то, что офицеръ, посланный въ главную квартиру немедленно по нападеніи непріятеля, не смотря на поспѣшность своей ѣзды, не могъ прибыть такъ скоро, какъ требовали опасность; а когда онъ донесъ о нападеніи непріятеля, то начальникъ штаба не хотѣлъ вѣрить дѣйствительности и опасности нападенія; почему и приказалъ своему адъютанту отправиться къ Яни-Базару съ 30-ю козаками и осмотрѣть, въ чемъ состоитъ дѣло. Въ продолженіе переговоровъ, прибылъ другой офицеръ, съ донесеніемъ объ опасности парковъ и просьбою о помощи. Тогда начались опять переговоры, и наконецъ уже въ 11 часовъ отправлена была конно-егерская бригада; ввечеру же прибыли въ Яни-Базаръ 8 батальоновъ нѣхоты изъ 3-го и 7-го корпусовъ, 2 эскадрона гусаръ и 8 орудій.

Какъ бы-то ни было, но паркы наши въ Яни-Базарѣ подвергались великой опасности: тамъ находились всѣ запасы арміи и большой госпиталь, прикрытіе же состояло изъ слабаго батальона въ 350 человекъ, 1 эскадрона уланъ и 6 орудій.

Нельзя не замѣтить выгоды, которая имѣла непріятель отъ своего мѣстнаго положенія. Всѣмъ военнымъ людямъ извѣстно, сколь важно на войнѣ, когда изъ центральной крѣпкой позиціи можно дѣйствовать скрытнымъ образомъ, по направленію разныхъ радіусовъ, на отдѣльные отряды, поражать ихъ по очереди и безнаказанно, утомить непріятеля и всѣ его движенія подчинить своимъ собственнымъ. Турки находились въ этомъ благопріятномъ положеніи и умѣли имъ пользоваться; будучи расположены лагеремъ на высокой, неприступной и даже недосягаемой взору пози-

цин, они видѣли ясно подъ ногами своими нашу армію, всѣ ея движенія и приготовленія, могли глазомъ слѣдовать на огромное пространство за нашими отрядами и фуражировками, и, не будучи сами видимы, могли обдумывать и совершать разные поиски и движенія, въ которыхъ мы никакъ не могли имъ препятствовать, потому что они, спустившись съ своей горы, быстро проходили узкую долину, отдѣляющую ее отъ цѣпи горъ, и удалившись за ущелія, исполняли за этою завѣсою всѣ нужные имъ движенія.

Интервалы, находившіеся между нашею главною арміею, 7 корпусомъ и отрядомъ генерала Ридигера, были такъ велики, да и сами отряды эти были такъ слабы, что они не могли усматривать во-время вылазки непріятеля и противиться имъ. Къ этимъ выгодамъ мѣстнаго положенія для Турокъ, присоединялось еще то, что вооруженные жители страны и Булгары, расположенные лагеремъ въ Яни-Базарѣ, наводили Турокъ на наши отряды, увѣдомляли ихъ о всѣхъ нашихъ движеніяхъ, и для того, кромѣ изустныхъ увѣдомленій, разводили огни на горахъ, дѣлали условные знаки, на которые получали отвѣты изъ Шумлы посредствомъ сигнальных ракетъ. При такихъ обстоятельствахъ конечно трудно было намъ избѣжать поражений.

По показанію офицеровъ нашихъ, въ Яни-Базарѣ, въ то утро, примѣчено было какое-то движеніе и любопытное ожиданіе въ болгарскомъ лагерѣ; нѣкоторые изъ Булгаръ спрашивали солдатъ о времени водопоя, спрашивали, какъ велико будетъ прикрытіе, будетъ ли при немъ пѣхота, и проч.; наконецъ одинъ изъ главныхъ Булгаръ исчезъ изъ лагеря очень рано по утру; послѣ, во время дѣла, отбита была его лошадь у непріятеля. Очень легко понять, что Булгары имѣли всѣ удобства для доведенія непріятелю извѣстій: имъ было позволено выходить изъ лагеря куда угодно, для кошенія, жатвы и другихъ работъ; удалаясь такимъ образомъ, они, въ лѣсахъ и горахъ, имѣли сношенія съ Турками, и возвращались спокойно въ свой лагерь, гдѣ были подъ особеннымъ нашимъ покровительствомъ.

Въ 9 часовъ вечера, конно-егерская бригада съ артиллеріею отступила изъ Яни-Базара и въ полночь прибыла въ лагерь. Пѣхота осталась при паркахъ.

28 числа генералу Деланингсгаузену, съ бригадою пѣхоты, поручено было отыскать непріятеля и отбить воловъ; онъ отправился изъ лагеря 7-го корпуса и слѣдовалъ у подошвы горъ,

по Турки-горамъ успѣли пробраться до Шумлы и вогнали туда нашъ скотъ.

Въ послѣднихъ числахъ іюля, Сѣверскій конно-егерскій полкъ отдѣлился отъ дивизіи и выступилъ съ Государемъ Императоромъ подѣ Варну 1 августа; я отправился съ 6-ю орудіями, при Дерптскомъ полку, на аванпосты праваго фланга, до 13 числа; полки нашей дивизіи, съ полубатареями, смѣнялись черезъ день на этомъ пунктѣ.

14 августа, предъ разсвѣтомъ, всѣ войска стали въ ружье, но причинѣ внезапнаго и сильнаго нападенія Турокъ на нашъ редутъ № 5-го, находившіяся на Зеленомъ Курганѣ; во время ночной тишины и совершенной темноты, вдругъ раздался тамъ сильнѣйшій ружейный огонь. Конно-егерская дивизіи немедленно выступила изъ лагеря; двѣ роты 15-го егерскаго полка бросились для отнятія редута, но были отбиты съ урономъ превосходнымъ непріятелемъ; у насъ не было въ резервѣ никакой пѣхоты, которою бы можно располагать; это дало Туркамъ время укрѣпиться въ отнятомъ редутѣ № 5-го: когда разсвѣло, мы увидѣли, что около 2,000 Турокъ засѣли въ редутѣ, обратили 6-ть орудій его противъ насъ, поставили по флангамъ его еще другія и имѣли сильные резервы въ оврагѣ.

Въ такихъ обстоятельствахъ слѣдовало бы немедленно атаковать штыками и возвратить редутъ; но вся наша пѣхота разсѣяна была въ 27 редутахъ и въ лагерѣ оставалось только 2 батальйона, которые главнокомандующій не рѣшался ввести въ дѣло, потому что въ тоже время 7-й корпусъ былъ сильно атаковать превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, и принцъ Евгений Виртембергскій спустилъ одну за другою три условенныя сигнальныя ракеты, изъ которыхъ 1-я означала, что непріятель дѣлаетъ нападеніе, 2-я, что нападеніе сильно, и 3-я, что принцъ проситъ помощи. Потому ожидал, какой ходъ приметъ дѣло 7-го корпуса, фельдмаршалъ не вводилъ въ дѣло остальныхъ нашихъ 2-хъ батальйоновъ, которые оба имѣли 800 человекъ подѣ ружьемъ; вмѣсто того, сильныя батареи были направлены противъ редута № 5-го, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ принудить непріятеля оставить его; 15-я конно-батарейная рота особенно способствовала къ обратному занятію редута разрушительнымъ своимъ огнемъ, на который и Турки отвѣчали со всѣхъ батарей.

Въ часть пополуудин Турки очистили редутъ и наша пѣхота заняла его; но къ несчастію непріятель успѣлъ увезти шесть нашихъ орудій (4 батарейныхъ и 2 легкихъ), съ ихъ передками.

Въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ потеря наша была очень чувствительна; гарнизонъ редута былъ весь вырѣзанъ ночью; а вся вообще потеря простирается до 1,200 человекъ убитыми и ранеными; въ числѣ первыхъ находились генералъ-майоръ Вреде, павшій въ редутѣ, и два штабъ-офицера. Кромѣ того, 7-й корпусъ лишился одного легкаго орудія, отбитаго Турками.

Потеря послѣднихъ въ точности не была извѣстна, они стараются унести тѣла убитыхъ; но однакожь при обратномъ занятіи редута, найдено въ немъ и около него 380 турецкихъ труповъ.

Въ то же самое время принцъ Евгений отбилъ чрезвычайно сильное нападеніе 12-ти тысячнаго турецкаго корпуса, и, несмотря на то, что окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ, опрокинуть его съ значительнымъ урономъ; потеря нашего 7-го корпуса, въ этомъ дѣлѣ, простиралась до 600 человекъ убитыми и ранеными. Турки лишились около 1,000 человекъ.

Много было сужденій объ оплошности гарнизона редута, который, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, былъ вырѣзанъ; по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что наканунѣ бѣжалъ изъ редута нашъ рядовой, Татаринъ, мусульманскаго исповѣданія; онъ, вѣроятно, и привелъ непріятеля къ редуту. Турецкія войска, идучи къ нему, имѣли въ головѣ колонны Некрасовцевъ, которые говорили по-русски; они несли флашны и на окантъ козачьей цѣпи отвѣчали, что возвращаются изъ лѣсу и несутъ флашны; они вошли въ ворота редута, которыя по невѣроятной оплошности не имѣли барьера, а весь гарнизонъ спалъ крѣпкимъ спомъ.

Къ этому надлежитъ прибавить, что редутъ № 5-го, какъ и всѣ прочіе, совершенно не имѣлъ измѣреній и качествъ, требуемыхъ полевою фортификаціею, чтобы поставить всякое укрѣпленіе въ состояніе выдерживать напоръ бѣлымъ оружіемъ; ровъ редута имѣлъ не болѣе 2-хъ аршинъ ширины и около 1-го аршина глубины; такъ что съ контръ-эскарпа можно было свободно перепрыгивать на брустверъ, который былъ очень слабъ и пикзокъ; въ воротахъ, не только подъемаго моста, но даже и барьера не было. Самое положеніе редута было ошибочно; онъ находился въ 20-ти шагахъ отъ края крутой покатости Кургана къ оврагу, и не имѣлъ никакихъ впадовъ на оврагъ, такъ что мож-

по было подползти къ нему и вдругъ броситься на него не бывъ примѣчену.

Всѣ безпристрастные и знающіе военное дѣло офицеры видѣли, какъ всѣ наши полевые укрѣпленія подъ Шумлою были слабы и ничтожны; ихъ можно было по справедливости называть дѣтскими игрушками, дѣлаемыми въ садахъ. Всѣ наши редуты не имѣли ни самостоятельной, ни относительной силы, и выборъ пунктовъ былъ вообще ошибоченъ; такъ что въ 27-ми нашихъ редутахъ не было ни системы, ни взаимной обороны; во многихъ изъ нихъ не было амбразуръ на самые важные виды; нѣкоторые заслоняли собою дѣйствіе другихъ. Редутъ же № 5-го, будучи столь близокъ къ непріятелю и находясь въ столь опасномъ мѣстѣ, требовалъ особенной силы; доказательствомъ тому служилъъ удобство и скорость, съ которою онъ былъ взятъ Турками, и то, что послѣ нашихъ наконецъ нужнымъ дать ему болѣе силы и рельефа.

Что же касается до того, что Турки держались хорошо въ продолженіе 10 часовъ въ редутѣ, то надобно вспомнить, что они заняли его въ числѣ 2,000 человекъ, съ сильными резервами въ оврагѣ, простиравшимся до 4,000 человекъ, и оборонили его сильнымъ пушечнымъ огнемъ; что мы не отнимали у нихъ редута бѣлымъ оружіемъ, потому что не имѣли нужныхъ къ тому силъ; совершивъ же свой ударъ и взявъ изъ редута нашу артиллерію, Турки сами изъ него удались.

Другое обстоятельство также не ускользнуло отъ наблюдательныхъ людей, а именно нехорошая метода занятія редутовъ. Кажется, гораздо лучше, вѣрнѣе и спокойнѣе для войска было бы, еслибы гарнизоны редутовъ смѣнялись по-суточно, на томъ же основаніи, какъ и караулы; тогда гарнизоны были бы всегда свѣжи и бдительны; но поставивъ въ каждый редутъ постоянный, безмѣнный гарнизонъ, этимъ утомительнымъ карауломъ изнурили пѣхоту, которая въ продолженіе ночей терпѣла холодъ и вообще неспособную скуку; слѣдствіемъ долговременнаго и изнурительнаго караула было то, что гарнизоны отъ единообразной жизни и спокойствія, продолжавшагося нѣсколько мѣсяцевъ, начали по ночамъ спать безъ всякихъ предосторожностей.

Наконецъ, къ довершенію оплошности, накануне объявлено было смотрѣть многимъ редутамъ и въ № 5-мъ чистили ружья; потому многія ружья были разобраны и безъ замковъ.

Слѣдствіемъ этого неблагопріятнаго дѣла было, что мы принуждены были стянуть и сосредоточить свои силы, весьма разбросанныя; это тѣмъ болѣе было нужно, что полки и дивизіи уже ослабили и даже корпуса не могли выставить значительныхъ силъ; потому 7-му корпусу приказано было приблизиться къ главной арміи. Оставивъ занимаемую имъ позицію въ 12-ти верстахъ, онъ расположился въ 3-хъ верстахъ отъ лѣваго фланга арміи.

Генераль-лейтенанту Ридигеру приказано было оставить Эски-Стамбулъ и расположить свой отрядъ на лѣвомъ флангѣ 7-го корпуса; эта мѣра также была нужна: отрядъ генерала Ридигера, по слабости своей, не могъ исполнять своего назначенія въ тылу Шумлы.

Мы уже выше сказали, что въ Эски-Стамбулѣ проходитъ большая дорога изъ Константинополя въ Шумлу; кромѣ этой дороги, 12 другихъ тропинокъ проходятъ на протяженіи 13-ти верстъ чрезъ Балканы и ведутъ въ Шумлу. Генераль Ридигеръ занималъ главную дорогу и наблюдалъ еще три тропинки; болѣе того онъ немогъ дѣлать, имѣя въ отрядѣ 8 батальионовъ пѣхоты, гусарскую бригаду, 1 полкъ козаковъ и 24 орудія,—всего только 4,000 человекъ подъ ружьемъ, — сильное доказательство тому, какъ ослабили полки. Батальионы имѣли въ то время уже только по 400 человекъ; бригада гусаръ составляла 500 человекъ на конѣ,—такое разительное ослабленіе существовало вездѣ въ арміи: подъ Шумлою, Варною и въ отрядахъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ, пребываніе генерала Ридигера въ Эски-Стамбулѣ не приносило пользы: онъ не занималъ всѣхъ дорогъ и не могъ отрѣзать подвозы и сношенія Шумлы; оно было опасно: отрядъ его въ ущеліи былъ окруженъ горами и лѣсами, окруженъ тропинками и опасностями отъ внезапнаго нападенія; потому и долженъ былъ непрерывно находиться подъ ружьемъ, что очень изнуряло людей и лошадей.

Уже 11 августа, генераль Ридигеръ, чувствуя всю опасность своего положенія, перевелъ свой отрядъ за Камчикъ, въ другую позицію, гдѣ хотя также былъ окруженъ опасностями, но имѣлъ по крайней мѣрѣ одну свободную сторону. При этомъ отступленіи изъ Эски-Стамбула, онъ былъ преслѣдованъ по пятамъ непріателемъ. Безполезное пребываніе отряда генерала Ридигера въ Эски-Стамбулѣ имѣло еще то невыгодное послѣдствіе, что указало Туркамъ опасную сторону ихъ крѣпости: они обратили

все свое вниманіе на ея укрѣпленіе и въ слѣдующемъ году она вѣрно будетъ еще неприступнѣе.

17 августа ночью, вся армія находилась подъ ружьемъ, потому что переметчикъ изъ Шумлы донесъ о замышлявшемся нападении Турокъ на нашъ лагерь.

18 числа ввечеру отправился я съ двумя орудіями при эскадронѣ Дерптскаго полка на аванпосты при ручьѣ Майнѣ; ночью былъ слышенъ въ Шумлѣ барабанный бой и спущены были три сигнальные ракеты.

19 числа турецкій корпусъ паши Омера-Вріоне сдѣлалъ нападеніе на нашу фуражировку; первое извѣстіе о томъ принесено было въ лагерь бѣжавшими съ мѣста фурлейтами; они въ испугѣ преувеличили опасность. Конно-егерская дивизія немедленно выступила изъ лагеря и получила приказаніе встрѣтить и принять нашъ фуражирный отрядъ.

Омеръ-Вріоне сдѣлалъ покушеніе на нашу фуражировку съ тѣмъ самымъ летучимъ отрядомъ, съ которымъ ходилъ по окрестностямъ и нападалъ на Яни-Базаръ, — сдѣлалъ въ то самое время, когда команды были разбросаны и занимались коше-ніемъ; линія турецкой кавалеріи подвинулась изъ-за горы, между тѣмъ какъ колонна пѣхоты спускалась съ нихъ; начальникъ отряда немедленно приказалъ ударить сборъ, послѣшно собралъ и отправилъ за дефиле косцовъ и повозки, а самъ съ пѣхотою и артиллеріею встрѣтилъ непріятеля; этимъ благоразумнымъ распоряженіемъ и картечнымъ огнемъ нашихъ орудій непріятель былъ удержанъ, и отрядъ нашъ отступилъ въ порядкѣ, будучи преслѣдуемъ довольно живо, на пространствѣ 8 верстъ.

Съ 19 по 22 число полки носылали по очереди по одному эскадрону на аванпосты Майны и по другому эскадрону для охраненія тыла лагеря; артиллерія также занимала эти аванпосты, на флангахъ и въ тылу.

23-го числа предпринята была большая фуражировка со всей арміи; въ 6 часовъ утра собрались у моста на Майнѣ всѣ косцы, повозки и прикрытіе фуражировки; весь отрядъ состоялъ изъ 2000 косцевъ, 750 повозокъ разнаго рода, 4 батальоновъ пѣхоты, 1 эскадрона Черныговскаго конно-егерскаго полка, 1 эскадрона гусаръ графа Витгенштейна и 5 орудій артиллерій; въ томъ числѣ двухъ конныхъ 22-й роты, подъ моею командою.

Выступивъ въ 7 часовъ утра, отрядъ взялъ направленіе къ Сахарной Головѣ, находящейся въ долинѣ въ 28 верстахъ отъ лагеря. Отрядъ имѣлъ въ головѣ эскадронъ конныхъ егерей, за нимъ слѣдовалъ батальонъ пѣхоты съ 2 конными орудіями; потомъ всѣ повозки и косцы въ густой колоннѣ; въ хвостѣ другіе 2 батальона съ 3 орудіями, и эскадронъ гусаръ въ замкѣ; конные и пѣшіе застрѣльщики по флангамъ отряда. Протедши около 10 верстъ, мы встрѣтили двухъ бѣгущихъ солдатъ, которые объявили, что, выѣхавъ въ числѣ 22 человекъ изъ лагеря, они были обхвачены вооруженною шайкою Булгаръ, 20 изъ нихъ были убиты, а они двое спаслись; — по дорогѣ нашли мы нѣсколько изувѣченныхъ и изрѣзанныхъ труповъ этихъ несчастныхъ.

Немедленно былъ посланъ взводъ конныхъ егерей, для открытія непріятеля, но постигнуть его не могъ, а видѣлъ только вдали у подошвы горъ нѣсколько пѣшихъ и конныхъ людей, бѣгущихъ къ горамъ.

Прибывъ къ нимъ, отрядъ расположился для отдыха въ боевой позиціи; кавалерійскіи партіи были посланы для открытія фуража или посѣяннаго хлѣба; такое поле нашли у подошвы Сахарной Головы при началѣ долины и возлѣ деревни; отрядъ выступилъ къ этому мѣсту. Резервъ пѣхоты и артиллеріи былъ поставленъ на пригоркѣ, гдѣ соединялись три дороги, ведущія прямо въ долину, направо и налево вдоль горъ; 2 роты пѣхоты посланы были для занятія деревни. Цѣль стрѣлковъ протянута была вокругъ хлѣбнаго поля у подошвы горъ; кавалерійскіи партіи поставлены были на всѣхъ дорогахъ. Прямо передъ нами возвышалась цѣль крутыхъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ; въ ущельи, на небольшой площадкѣ, на половинѣ пологости горъ, видна была деревня съ красивымъ минаретомъ; дымъ, виднѣвшійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, доказывалъ присутствіе жителей.

Когда всѣ посты были разставлены, по данному сигналу косцы и повозки разѣялись по полю и началось кошеніе. Въ 6 часовъ вечера, начальникъ отряда приказалъ при резервѣ ударить сборъ и собираться повозкамъ за резервомъ; въ 7 часовъ вечера отрядъ построился въ походный строй и выступилъ въ обратный путь; полтора часа шель онъ довольно успѣшно, но по наступленіи темноты, переправы чрезъ глубокіе овраги задержали насъ, и только на слѣдующій день, поутру въ 6 часовъ,

прибыли мы въ лагерь , крайне измученные , сдѣлавъ болѣе 60 верстъ по трудной дорогѣ.

Таковы-то были всѣ наши фуражировки въ турецкую кампанію ; кромѣ утомительныхъ большихъ переходовъ , онѣ сопряжены были съ опасностями ; мѣстоположеніе вообще тамъ обильно дефилеями , мостами , узкими тропинками между колючихъ кустарниковъ , гдѣ можетъ пройти только одна повозка ; при малѣйшемъ замѣшательствѣ одной повозки , цѣлая колонна должна была останавливаться , потому что объѣздовъ никакихъ не было . Если же къ этому присовокупить нападенія непріятеля , знающаго мѣстность , то можно вообразить , какъ трудны были фуражировки .

Отрядъ въ 3 батальйона и 2 эскадрона , съ 5-ю орудіями , конечно , силенъ самъ по себѣ , особенно противъ турецкихъ войскъ , и могъ бы вездѣ пройти и выдержать напоръ ; но ежели такому отряду придать въ охраненіе 750 повозокъ и 2000 косцевъ , то вся его самостоятельная сила исчезаетъ ; тогда онъ долженъ подраздѣляться , охранять вездѣ и все на пространствѣ длинной колонны въ двѣ версты , или на обширномъ засѣянномъ полѣ , гдѣ для скорѣйшаго и удобѣйшаго накапшиванія , повозки и люди разсылаются по обширному пространству .

Въ ночь съ 27 на 28 августа , Турки сдѣлали сильное нападеніе на наши редуты лѣваго фланга , и особенно на № 12 . Но такъ какъ по донесенію переметчика о замышленномъ нападеніи вся армія была въ ружьѣ , то непріятель былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ и отбитъ съ уропомъ . Въмѣстѣ съ тѣмъ , Турки сдѣлали нападеніе на 7 корпусъ , но и тамъ были отбиты ; при редутѣ № 12 нашли 350 турецкихъ труповъ .

Съ 28 августа по 10 сентября , полки дивизіи по очереди занимали постъ на правомъ флангѣ при Майнѣ и за него по направленію къ кургану Катасанова .

Сентября 11-го , турецкій корпусъ Омера-Вріоне сдѣлавъ нападеніе на нашу фуражировку ; дивизія выступила немедленно изъ лагеря , съ 8 орудіями отъ 21-ой и 22-ой конныхъ ротъ ; къ ней присоединился еще козацій полкъ и 4 батальйона пѣхоты съ 8 орудіями . Этому отряду надлежало идти вдоль Майны , чтобы выручить фуражирный отрядъ и угрожать сообщенію Турокъ съ Шумлою ; прошедши около 8 верстъ , мы встрѣтили турецкія

связи неподалеку отъ с. Кадыкѳой; непріятель началъ по немногу отступать къ своимъ ущельямъ; отрядъ нашъ преслѣдовалъ его съ одной позиціи на другую, дѣйствіемъ конной артиллеріи; въ 7 часовъ вечера, Турки удалились въ свои дефиле и наступившая темнота прекратила преслѣдованіе; въ 9 часовъ отрядъ нашъ возвратился въ лагерь; козаками взято нѣсколько плѣнныхъ и отбито нѣсколько скота.

Сентября 20, восьмитысячный турецкій регулярный корпусъ съ 15 орудіями выступилъ изъ Шумлы и напалъ на авангардъ 6-го корпуса, приближавшійся отъ Силистріи, чтобы опрокинуть его въ дефиле и воспрепятствовать его соединенію съ нашею арміею. По первой пушечной пальбѣ, происшедшей около кургана Катасанова, конно-егерская дивизія съ 8-ю орудіями 21-й и 22-й конныхъ ротъ, 6 батальонами пѣхоты, съ 12 орудіями и козачьимъ полкомъ, составила отрядъ въ 3,000 человекъ, которому немедленно приказано было слѣдовать къ мѣсту сраженія, чтобъ подать руку авангарду 6 корпуса, и чтобъ дѣйствовать во флангъ, а если можно, и въ тылъ и на сообщенія турецкаго корпуса.

Прошедши вдоль Майны около 8 верстъ, мы были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ огнемъ турецкихъ батарей, поставленныхъ на высотахъ за Майною по лѣвую сторону нашей дороги; при батареяхъ находился и турецкій резервъ; цѣль непріятеля была задержать насъ и дать время турецкому корпусу немного отступить и обезопасить свои сообщенія, угрожаемые движеніемъ нашего отряда; нападенія Турокъ на уланскую бригаду, составлявшую голову колонны 6-го корпуса, начали постепенно охлаждать.

Отрядъ нашъ остановился, чтобы заставить замолчать турецкія батареи, но по причинѣ возвышенной позиціи непріятеля и дальности полета его длинныхъ орудій, наша артиллерія не могла скоро принудить его къ молчанію; огонь его артиллеріи былъ очень живъ и сосредоточенъ на отрядъ нашъ, находившійся въ долині.

Чтобы скорѣе принудить резервы непріятельскіе съ ихъ батареями къ отступленію, посланы были 2 батальона съ 2 орудіями по ту сторону Майны, вдоль горы, угрожать во флангъ непріятеля. Приближеніе этихъ двухъ батальоновъ и дѣйствіе

нашихъ двухъ орудій во флангъ, выѣстъ съ огнемъ нашихъ батарей, принудило непріятеля поспѣшно удалиться въ ущелья.

Послѣ того отрядъ продолжалъ свое движеніе къ мѣсту сраженія при с. Кадыкѣй, и прибылъ во флангъ турецкимъ силамъ, то самое время, когда сильныя массы непріятельской кавалеріи бросились на бригаду 4-й уланской дивизіи и принудили ее отступить къ резервамъ.

8 орудій 21-й и 22-й конныхъ ротъ направили свой огонь во флангъ непріятелю и разстроили его, вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ атакованъ быстро всею уланскою бригадою и Черниговскимъ конно-егерскимъ полкомъ; Турки начали отступать и были про-
вожаемы огнемъ нашей конной артиллеріи.

Отступивъ къ своимъ резервамъ, Турки заняли выгодную позицію и, поставивъ сильныя батареи, защищались болѣе часа; но движеніе небольшого отряда нашей пѣхоты вдоль оврага, на ихъ сообщенія, принудило ихъ отступить въ ущелья и по Разградской дорогѣ, а наступившая темнота прекратила сраженіе, въ которомъ потеря наша не превышала 150 человекъ.

Этому дѣлу можно было дать блистательный оборотъ, еслибы отрядъ нашъ могъ скорѣе прійти къ мѣсту сраженія и напасть въ тылъ непріятелю; но несмотря на поспѣшность, съ которою мы слѣдовали, трудность мѣстоположенія, покрытаго оврагами и колючими кустарниками, и нущенный огонь, задержавшій насъ при ручьѣ Майнѣ, дали время Туркамъ заранѣе отступить и обезпечить свои сообщенія. Надобно еще прибавить слабость нашего отряда, а особенно кавалеріи, которая тогда доведена была до такого изнуренія, что не могла уже ходить рысью, и даже при движеніяхъ шагомъ устала пройденныя ею пространства трупами своихъ лошадей. Въ такомъ жалкомъ положеніи, дивизія не могла дѣлать напоровъ и ударовъ, но оборонялась только на мѣстѣ своимъ огнемъ, сохранивъ сомкнутый строй.

Впрочемъ и пѣхота не могла въ строгомъ смыслѣ отрѣзать Туркамъ отступленія; еслибы она стала даже имъ на дорогѣ, турецкая кавалерія легко могла проскакать во весь опоръ подѣя огнемъ, или пройти другими направленіями, какъ она и сдѣлала, удалившись по Разградской дорогѣ; въ такомъ случаѣ, болѣе всего могли принести пользу нѣсколько полковъ свѣжихъ козаковъ, которые, подвинувшись быстро вдоль оврага Майны, безъ сомнѣнія отрѣзали бы Туркамъ отступленіе.

Вѣроятно, слабость нашего отряда была главною причиною, что мы не такъ быстро и откровенно дѣйствовали, какъ бы слѣдовало, и что дѣло это не имѣло тѣхъ блистательныхъ послѣдствій, которыя бы можно ему дать, окруживъ и отрубавъ непріятеля.

Сентября 23-го числа, прибыть въ лагерь подѣ Шумлою 6-й корпусъ подѣ командою генерала Рота, состоящій изъ 16-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, 4-й уланской дивизіи съ 28-ю конною ротою и 1 козачьимъ полкомъ, всего же изъ 7000 человекъ съ 48 орудіями, и расположился на лѣвомъ флангѣ арміи.

Помощь эта далеко не могла вознаградить убыли, происшедшей въ главной арміи подѣ Шумлою; кромѣ чрезвычайнаго числа больныхъ и умершихъ, она отправила много отрядовъ подѣ Варну; а именно: всю 10-ю пѣхотную дивизію, съ ея артиллеріею, вторую бригаду 19-й пѣхотной дивизіи, 20-й егерскій полкъ, легкую артиллерійскую роту 11-й бригады, 2-ю донскую конную роту, Сѣверскій конно-егерскій полкъ, и наконецъ принцъ Евгенийъ Виртембергскій выступилъ къ Варнѣ за нѣсколько дней предѣ тѣмъ съ 1-ю бригадою 19-й дивизіи, ротою артиллеріи и козачьимъ полкомъ, и предѣ прибытіемъ 6-го корпуса, вся главная армія подѣ Шумлою составляла только 12,000 человекъ подѣ ружьемъ. Ея чрезвычайная слабость дѣлалась тѣмъ болѣе разительна, что число артиллеріи было несоразмѣрно велико съ числомъ войскъ, и не смотря на то, что всѣ артиллерійскія роты отправили къ Дунаю для формированія по 4 орудія, еще оставалось въ арміи 160 орудій на 12 тысячъ войска; такое число орудій дѣлалось бременемъ для арміи и не могло быть охраняемо.

Наконецъ по взятіи крѣпости Варны, главная армія начала приготовляться къ отступленію за Дунай; взятіе Варны, приближеніе осени и чрезвычайное ослабленіе арміи дѣлали присутствіе ее подѣ Шумлою ненужнымъ.

Въ то время вообще говорили, что присутствіе нашей главной арміи предѣ Шумлою имѣло единственною цѣлю удержатъ въ ней турецкій гарнизонъ; простиравшійся сначала свыше 30 тысячъ человекъ, чтобы онъ не нарушалъ осады Варны. Но всѣмъ извѣстно, что главная армія приблизилась къ Шумлѣ

съ самымъ грознымъ намѣреніемъ, что построены были полевые укрѣпленія, приготовлены фашины и штурмовыя лѣстницы.

Когда же армія начала постепенно и въ ужасной прогрессіи ослабѣвать отъ болѣзней, и Варна упорнымъ своимъ сопротивленіемъ потребовала отпавленія къ осаждающимъ ее войскамъ подкрѣпленій изъ главной арміи, тогда всѣ успія обращены были на взятіе Варны.

Всѣмъ извѣстно, что армія наша никогда не заперала совершенно Шумлы, что даже тогда, когда генераль Ридигеръ стоялъ въ Эски-Стамбулѣ, Турки получали безпрепятственно подвозы, а послѣ 14-го августа имѣли совершенно свободный выходъ изъ крѣпости, которымъ и воспользовались; наша Омеръ-Вріоне съ своимъ корпусомъ бродилъ по окрестностямъ, и наконецъ болѣе половины гарнизона Шумлы выступило на помощь къ Варнѣ, слѣдствіемъ чего и были сраженія, тамъ происдившія. Слѣдовательно, армія наша не могла никакъ удерживать турецкаго гарнизона въ Шумлѣ: напротивъ того, онъ свободно выходилъ изъ крѣпости, входилъ обратно, и простиралъ свои экспедиціи до Варны, Яни-Базара и Базарджика, и мы тѣмъ менѣе могли ему препятствовать, что гарнизонъ былъ вдвое сильнѣе нашей арміи, которая въ сентябрѣ мѣсяцѣ представляла только 12 тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ.

И такъ, съ одной стороны, чрезвычайная сила и неприступность Шумлы, ея необыкновенная мѣстность и обширность циркумвалляціи, выше описанныя, съ другой стороны ослабленіе нашей арміи, спасли сію крѣпость, которая отъ бесполезной нашей угрозы будетъ еще тщательнѣе укрѣплена и представить въ слѣдующей кампаніи новыя преграды.

Шумла требуетъ для завоеванія чрезвычайныхъ пожертвованій и огромной арміи для осады, но продовольствіе даже малочисленной арміи предъ Шумлою очень затруднительно: эти препятствія и недостатокъ фуража возрастутъ въ слѣдующую кампанію, ибо поля не будутъ засѣяны и армія не будетъ даже имѣть соломы.

Теперь бросимъ взглядъ на потери и убытки, понесенные войсками нашими за Дунаемъ; они столь ужасно велики, что заслуживаютъ особенное вниманіе и рождаютъ новыя размышленія о трудности войны въ Турціи.

Въ кампаніи 1828 года участвовали вообще слѣдующія войска: 7, 8, 9, 10, 16, 17, 18, 19, 4, 5, 6 и двѣ гвардейскія пѣхотныя дивизіи; 3-я гусарская, 4-я уланская, 1-я драгунская, 1-я конно-егерская, 2-я гусарская, легкая гвардейская кавалерійская дивизіи и одна бригада бугской уланской; при всѣхъ этихъ дивизіяхъ была ихъ артиллерія; кромѣ того, при арміи находилось 10 козачьихъ полковъ и въ резервѣ 11-я артиллерійская бригада.

И такъ какъ предъ открытіемъ кампаніи всѣ сѣи войска были укомплектованы на полную военную погу, то масса двинутыхъ силъ равнялась 183,000 человекъ, съ 740 орудіями.

Главная армія, по прибытіи своемъ къ Шумгѣ, представляла 42,000 человекъ подъ ружьемъ; подъ Варною, сначала былъ отрядъ въ 6000 человекъ. Прочія же войска находились на Дунаѣ или по приморскимъ крѣпостямъ.

Уже немедленно по переходѣ чрезъ Дунай, климатъ началъ оказывать зловерное свое дѣйствіе на наши войска, по прибытіи же къ Шумгѣ и Варнѣ, болѣзни начали съ чрезвычайною скоростію опустошать наши ряды; не упоминая о другихъ корпусахъ, мы скажемъ только, что изъ двухъ дивизій 3-го пѣхотнаго корпуса, въ теченіе іюля мѣсяца, отправлялось ежедневно въ госпитали отъ 100 до 125 человекъ. Въ августѣ мѣсяцѣ прогрессія увеличилась; отправлялось ежедневно отъ 200 до 225 человекъ; наконецъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, убыль увеличилась до 300 человекъ въ сутки, а обратно изъ госпиталей уже не возвращался никто.

Таковая же убыль существовала и въ другихъ корпусахъ; гвардія, которая выступила изъ Петербурга въ числѣ 23,000 человекъ подъ ружьемъ, и получала за Дунаемъ двойную порцію мяса и вина, на походѣ своемъ до Кишенева оставила только 200 человекъ въ госпиталяхъ со всего корпуса; по на пути отъ Кишенева къ Варнѣ и во время осады этой крѣпости, начала и гвардія наполнять госпитали, такъ что въ каждомъ полку считалось отъ 400 до 450 человекъ больныхъ, и вся вообще ея потеря простирается до 5000 человекъ, изъ нихъ 1500 убитыми, а прочіе умершими отъ болѣзней; слѣдовательно, около одной четверти этого корпуса исчезло въ само-кратчайшее время.

Двѣ болѣзни производили сначала гибельное дѣйствіе: лихорадка, обращавшаяся въ горячку, и поносъ, превращавшійся въ кровавый. Обѣ эти болѣзни были смертельны. Госпитали, учрежденные на 300 человѣкъ, имѣли 3000 больныхъ; тѣ, кои основаны были на 1000 человѣкъ, имѣли ихъ до 6000; такъ, что наконецъ число медиковъ, фельдшеровъ и лазаретныхъ служителей стало несоразмѣрно мало къ такому числу больныхъ; въ госпиталяхъ не могли больнымъ доставлять ни постелей, ни свѣжаго бѣлья, ни хорошей пищи, ни даже печенаго хлѣба, и даже въ медикаментахъ чувствовался крайній недостатокъ; потому, наконецъ, больныхъ перестали лечить, и они, предоставленные на произволъ судьбы, умирали съ такою быстротою, что не успѣвали хоронить ихъ. Страна, въ коей вели война, была совершенно пуста и оставлена жителями, увезшими съ собою все припасы и свое имущество; въ госпиталяхъ, какъ мы сказали, не было ни кроватей, ни бѣлья, ни печенаго хлѣба; къ довершенію же бѣдствій, въ арміи не было самотужигѣйшихъ медикаментовъ, а именно рвотныхъ средствъ; и хотя къ концу кампаніи привезены были моремъ къ Кюстенджи большіе запасы медикаментовъ, но по причинѣ недостатка транспортовъ, ихъ не могли доставить къ арміи и они были бесполезны для нея.

Чтобъ дать нѣкоторое понятіе о госпиталяхъ нашихъ за Дунаемъ, скажемъ, что въ Базарджикѣ было 3000 больныхъ и только 2 медика, которые не только не могли осмотрѣть всѣхъ больныхъ и дать имъ помощь, ежели бы даже работали день и ночь, но не могли даже сообразиться съ этимъ огромнымъ числомъ и привести ихъ въ порядокъ, потому что съ одной стороны больные непрерывно прибывали, а съ другой умирали такъ, что не успѣвали хоронить.

Число больныхъ офицеровъ также было чрезвычайно велико; достойно примѣчанія, что армія въ эту кампанію лишилась 16 генераловъ и около 1500 штабъ и оберъ-офицеровъ.

Въ первыхъ числахъ октября, армія имѣла во всѣхъ госпиталяхъ 42,000 больныхъ; сіе число было *maximum* числа больныхъ, ибо въ послѣдствіи времени, къ вышесказаннымъ болѣзнямъ присоединилась восточная чума, которая опустошала госпитали съ гораздо большею быстротою, и къ 1 числу января 1829 года считалось во всѣхъ госпиталяхъ 36,000 больныхъ.

Вся же вообще потеря въ сію первую кампанію простирается до 100,000 человѣкъ, ибо по 1 января считалось стараго войска подъ ружьемъ 36,000, въ госпиталяхъ находилось 36,000, всего 72,000 человѣкъ, остатокъ отъ 183,000 человѣкъ; и ежели положить, что гвардія выступила въ обратный путь съ 18,000 человѣкъ, то вся потеря будетъ простираться въ сію кампанію до 92,000 человѣкъ отборнѣйшаго войска, которое когда либо имѣла Россія.

Изъ сего числа 92 тысячъ, не болѣе 15 тысячъ потеряно убитыми и въ сраженіяхъ.

Кавалерія и артиллерія понесли чувствительныя потери въ эту кампанію; можно по справедливости сказать, что 5 прекрасныхъ кавалерійскихъ дивизій и 14 великолѣнныхъ артиллерійскихъ бригадъ были уничтожены: ибо за Дунай возвратились только жалкіе остатки ихъ.

Уже въ августѣ мѣсяцѣ кавалерійскіе полки должны были отправить къ Дунаю по одному сѣшённому эскадрону и по одному худоконному эскадрону, которые не могли довести лошадей до мѣстъ, и прибыли къ онымъ пѣшими командами.

Къ этому злу присовокупилось еще то, что не имѣя никакихъ транспортовъ, кавалерія разбросала по всему пространству отъ Шумлы до Фокшанъ сѣдла и конскую сбрую.

Артиллерія также отправила для формированія по 4 орудія отъ роты, и послѣ того, конныя роты, наиболѣе пострадавшія, отправили еще по 2 орудія; и эти послѣднія роты возвратились на Дунай пѣшими, будучи принуждены впречь верховыхъ лошадей.

Фуриштатъ, важнѣйшая въ арміи часть, былъ уничтоженъ еще на Дунаѣ, ибо не получалъ никакой зерновой дачи; уже въ Базарджикѣ принуждены были оставить множество фуръ, а подлѣ Шумлою послѣднія лошади пали и фуры были собраны въ особенные вагенбургги, гдѣ и истреблены при отступленіи арміи.

При этомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что фуриштатъ, который, не въ примѣръ войскамъ, въ мирное время, имѣлъ лошадей, участвовалъ на всѣхъ манёврахъ и церемоніальныхъ маршахъ и обѣщалъ такъ много, — въ военное время — истинно важную для него эпоху, — не принёсъ никакой пользы арміи и не могъ ее снабжать провіантомъ.

Вообще же кавалерія, артиллерія и фуриштакъ потеряли около 16,000 лошадей.

При открытіи кампаніи, были приняты мѣры для удовольствія арміи, но по несчастію, отъ знойнаго климата и стеченія разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, эти мѣры рушились въ самое важное время и не принесли никакой пользы.

Подвижныя магазины фуража, составленные изъ легкихъ польскихъ бричекъ, запряженныхъ парой лошадей и везшихъ каждая по 2 четверти овса, были однимъ изъ лучшихъ учрежденій: по легкости своей, онѣ ходили рысью и дѣлали 40 верстъ въ день. Но отъ недостатка фуража, знойнаго климата и трудности водопоевъ, лошади этихъ транспортовъ пали въ весьма скоромъ времени. Впрочемъ, еслибы онѣ и сохранились, то не могли принести непосредственной пользы для кавалеріи и артиллеріи, ибо овестъ, ими возимый, предпочтительно отпускался для лошадей главной квартиры и всей военной и иностранной свиты; число такихъ лошадей, состоявшихъ при главной квартирѣ, было 7000.

Провіантскіе транспорты, состоящіе изъ воловыхъ подводъ, сначала шли исправно, но лишь только переправились за Дунай и вступили въ бесплодную и безводную часть Булгаріи, то отъ недостатка подножнаго корма и водопоевъ и отъ употребленія соленой приморской воды, воны получили заразительную болѣзнь и около 40,000 изъ нихъ пало; такъ, что армія въ лагерѣ своемъ нуждалась въ провіантѣ и находилась на половинной и третней дачѣ, по той причинѣ, что транспорты уже не могли ходить и на всѣхъ этапахъ бросали провіантъ.

Погонщики, управлявшіе воловыми повозками, перенесли въ эту кампанію неслыханныя нужды и бѣдствія: при выступленіи своемъ изъ губерній, они получили на 2 мѣсяца провіанта, который на Дунаѣ уже былъ израсходованъ; потому большая часть сихъ погонщиковъ погибла отъ голоду, нищеты и непрерывныхъ трудовъ.

Уксусъ, перецъ и спиртъ, которые войска привезли съ собою изъ Россіи, также не принесли никакой пользы, ибо число больныхъ было такъ велико, какъ еще никогда не бывало въ прежнихъ войнахъ при Минихѣ, Румянцовѣ, Суворовѣ, Каменскомъ и другихъ; при выступленіи же арміи изъ подъ Шумлы,

за приимѣніемъ лошадей и воловъ, вылили весь уксусъ и спиртъ и выкинули остальной перецъ.

И такъ эта 6-ти мѣсячная компанія стоила намъ около 95,000 человекъ, 16,000 лошадей, 40,000 воловъ, несметное число обоза всякаго рода, истребленнаго въ лагерѣ и на отступленіи, и наконецъ чрезвычайныхъ денежныхъ суммъ.

Потеря эта должна казаться тѣмъ чувствительнѣе, что послѣдняя турецкая война, продолжавшаяся 6 лѣтъ, съ 1807 по 1812 годъ, стоила намъ только 100,000 человекъ.

Надобно также замѣтить, что хотя мы и обладали Чернымъ моремъ и имѣли въ рукахъ нашихъ все приморскія крѣпости и порты отъ Одессы до Варны, но несмотря на то, терпѣли недостатокъ во всемъ;—доказательство тому, что морскія сообщенія недостаточны безъ сухопутныхъ.

Предъ выступленіемъ нашимъ изъ-подъ Шумлы къ Дунаю, дивизионный начальникъ нашъ графъ Орловъ отправился въ Петербургъ и сдалъ дивизію обратно генералу Заборинскому.

Въ ночь, съ 2 на 3 октября, армія сняла свой лагерь и начала отступленіе въ двухъ колоннахъ; главная квартира съ 6-мъ корпусомъ, 18-ю дивизією, резервною артиллерією и 4-мя полками козаковъ, составляя вообще около 11,000 человекъ, взяла направленіе къ Базарджику.

3-й пѣхотный корпусъ, съ 1-ю конно-егерскою дивизією и 4-мя полками козаковъ, съ 60-ю орудіями артиллеріи, имѣя вообще около 8000 человекъ подъ ружьемъ, составлялъ вторую колонну, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Рудзевича, и выступилъ по направленію къ Силистріи.

Обѣимъ колоннамъ, по диспозиціи, должно было, до разсвѣта слѣдующаго дня, стоять на позиціяхъ: первой, на высотѣ за Майною, по дорогѣ къ Яни-Базару, второй, у кургана Катасанова, въ ожиданіи нападенія, и, въ случаѣ нападенія, взаимно помогать одна другой дѣйствіемъ во флангъ непріятелю.

3-й корпусъ, простоявъ у кургана до разсвѣта и отправивъ обозы свои впередъ, подъ прикрытіемъ, выступилъ съ 7 часовъ утра отъ кургана, потому что непріятеля не было видно: послѣ козакъ донесли, что турецкія колонны выступили изъ Шумлы по направленію къ Яни-Базару.

Дорога, или лучше сказать тропинка, ведущая въ Силистрію, которою намъ слѣдовало идти, пролегая на пространствѣ 60-ти

версть чрезъ густые лѣса и глубокія ущелія, представляетъ длинную цѣпь дефилей, трудныхъ и въ спокойное время, опасныхъ въ присутствіи непріятеля или при нападеніи съ его стороны; тропинка столь узка, что во многихъ мѣстахъ и на значительныхъ пространствахъ съ трудомъ проходитъ одна повозка; лѣсъ по обѣ стороны такъ густъ, что свернуть невозможно и даже нельзя было людямъ работать или пособлять въ случаѣ остановки. Надобно прибавить множество узкихъ мостовъ, крутыхъ горъ, которыя въ хорошую погоду и съ добрыми лошадьми были бы препятствіями, а при настоящемъ состояніи лошадей нашей артиллеріи и обозовъ представляли большія трудности.

Такой путь предстоялъ 3-му корпусу для достиженія до Силистріи. Первый переходъ въ 25 верствъ, октября 3, корпусъ сдѣлалъ благополучно, хотя очень медленно, по причинѣ мостовъ и подъемовъ на горы, и поздно, ввечеру уже, во время темноты, прибылъ въ ущеліе между лѣсныхъ горъ, гдѣ и расположились бивуакомъ.

На небольшомъ возвышенномъ мысѣ были поставлены 12 орудій 21-й и 22-й конныхъ ротъ, чтобы въ случаѣ нужды обстрѣливать долину. Войска расположились въ ней, пѣхотные отряды и стрѣлки разставлены были кругомъ въ лѣсу.

Къ несчастію, въ продолженіе всей ночи шелъ дождь, который размочилъ глинистую тропинку и крутую гору, черезъ которую мы должны были идти.

Октября 4, рано поутру, войска начали подниматься. Бригада 9-й дивизіи выступила впередъ въ авангардѣ и заняла верхнюю площадь; по обѣ стороны дороги въ лѣсу, поставлены были стрѣлки; артиллерія и обозы начали подниматься на крутую гору, но не смотря на всѣ усилія лошадей, не смотря на помощь пѣхоты и изнурительную работу, продолжавшуюся цѣлый день, при проливномъ дождѣ, не могли никакъ втащить артиллеріи и обозовъ на гору.

Дождь до такой степени размочилъ дорогу, что колеса углублялись по ступицу и представляли собою родъ жернововъ.

Въ это время завязался стрѣлковый огонь въ лѣсу, по правую сторону дороги, предвѣщая нападеніе Турокъ.

Въ этихъ важныхъ обстоятельствахъ, нашъ корпусный командиръ показалъ величайшее присутствіе духа и принялъ не-

медленно всё благоразумныя мѣры; стрѣлковая цѣпь въ лѣсу была усилена и подкрѣплена резервами, рабочія команды по горѣ были увеличены; вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Рудзевичъ усилилъ авангардъ нашихъ на горѣ еще одною бригадою, приказалъ ему держаться крѣпко и втащить на гору, но что бы-то ни стало, батарейную роту 9-й бригады; прочей артиллеріи вслѣдствіе упряжи и втаскивать орудія по очереди, и такъ какъ обозъ совершенно невозможно было втащить и спасти, то приказано его истребить. 8-я дивизія оставлена была сзади и должна была прикрывать работу, въ случаѣ нападенія съ тылу.

Такимъ образомъ, весь вечеръ и всю ночь продолжали работать съ величайшимъ рвеніемъ; пѣхота наша превзошла себя и оказала величайшія услуги, конно-егерская дивизія дала часть своихъ лошадей для усиленія упряжи.

Въ ночь, послѣ проливнаго дождя, продолжавшагося сутки, сдѣлался морозъ, который довершилъ гибель нашихъ лошадей и воловъ; болѣе 400 лошадей и почти такое же число воловъ пали въ ущельи; вслѣдствіе того брошено около четырехъ сотъ фуртъ, повозокъ, палаточныхъ и патронныхъ ящиковъ, со всѣмъ имуществомъ и палатками; но что всего важнѣе, около 200 человѣкъ солдатъ замерзло въ эту гибельную ночь; они тѣмъ менѣе могли сопротивляться холоду, что пѣхота 3-го корпуса, не имѣя сукожныхъ панталонъ, сдѣлала всю кампанію въ холстинныхъ порткахъ, которые, намокнувъ отъ дождя, должны были погубить людей.

Потеря палатокъ могла бы еще принести нѣкоторую пользу, ежели бы можно было всё ихъ разорвать и раздать нѣхотѣ, такъ чтобъ каждый солдатъ получалъ кусокъ для прикрытія своего тѣла; но въ критическомъ положеніи нашемъ, это сдѣлать было невозможно.

Къ нашимъ страданіямъ присоединился еще и голодъ; при выступленіи изъ-подъ Шумлы, взято было только на 4 дня, полновинными дачами, сухарей, которые были израсходованы; солдаты и даже офицеры не имѣли уже никакой пищи. Пѣхотные солдаты собирали гдѣ могли дикія груши, или жарили на угляхъ кожи и куски навишихъ воловъ.

Октября 5, въ вечеру, къ великому удовольствію корпуснаго командира, всё войска и артиллерія поднялись на гору и заняли позицію на небольшой площади, окруженной лѣсами.

Справедливость требует сказать, что въ эти два дня, почетный наш корпусный командиръ непрерывно бѣднлъ вдоль горы, ободряя войска и показывая необыкновенную дѣятельность.

Въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, егерская бригада 9-й пѣхотной дивизіи, съ ея легкою ротою, и конно-егерская дивизіи съ 21-й и 22-й конными ротами, выступили на ночь впередъ, чтобы во время темноты, въ тишинѣ, пройти дефиле въ 14 верстахъ, чрезъ лѣсъ и небольшую площадь среди его, гдѣ могла быть опасность, и гдѣ Турки уже прежде напали на козацій полкъ Тацана, шедшій изъ Силистріи, и истребили его совершенно.

Это дефиле было дѣйствительно очень опасно; тропинка была не шире хода провозки, лѣсъ чрезвычайно густъ, и площадка представляла Туркамъ удобство для нападенія со всѣхъ сторонъ; кавалерія и артиллерія не имѣли ни мѣста, ни возможности развернуться и обороняться.

Отрядъ нашъ прошелъ благополучно дефиле и въ полночь прибылъ въ небольшую, неглубокую долину, въ которой протекаетъ ручей, и которая образуетъ среди лѣса площадь, имѣющую около версты длины и полуверсты ширины.

Октября 6 числа, поутру, раздался позади насъ въ лѣсу пушечные выстрѣлы, отрядъ нашъ сталъ въ ружье и перешелъ за ручей въ другую позицію; къ полудню голова колонны нашего корпуса начала показываться изъ лѣса, а къ вечеру всѣ войска прибыли на мѣсто и заняли позицію на площади близъ селенія Эмбелера.

Пушечные выстрѣлы, нами слышанные, были сдѣланы изъ 4 батареинныхъ орудій противъ Турокъ, которые на упомянутой мною площадкѣ выскочили изъ лѣсу и напали на колонну, но были прогнаны картечью и штыками.

Октября 7, въ 6 часовъ утра, войска начали подниматься съ позиціи, 9-я дивизія выступила впередъ по тропинкѣ, составляла голову колонны; она слѣдовала по-батальйонно, имѣя между каждыхъ двухъ батальйоновъ по 2 орудія; за нею слѣдовала артиллерія; конно-егерская дивизія со своими двумя конными ротами должна была идти за артиллеріею, имѣя за собою въ хвостѣ 8-ю пѣхотную дивизію, съ 4 полками козаковъ, которые всѣ вмѣстѣ имѣли только 250 человекъ на конѣ. По обѣ стороны шли въ лѣсу цѣны стрѣлковъ, подкрѣпленные резервами,

предохраняли артиллерию и кавалерию отъ внезапныхъ нападеній непріятеля изъ лѣсу, который былъ густъ и представлялъ только одну тропинку, пролежавшую сперва по небольшой полянѣ, а послѣ того спускавшуюся и поднимавшуюся по оврагамъ и наконецъ пролежавшую чрезъ длинную деревню Юсуфларъ, объ одной улицѣ, гдѣ заборы, огороды, дворы и перекрестки представляли трудную для насъ и выгодную для непріятеля мѣстность.

Лишь только голова колонны начала вытягиваться и конноегерская дивизія, съ пѣхотными батальонами пѣхоты, выстроилась въ боевой порядокъ, какъ непріятель показался противъ насъ изъ лѣсу, и немедленно завязалась перестрѣлка; въ то же самое мгновеніе, пушечные выстрѣлы и сильный ружейный огонь, въ головѣ нашей колонны, около деревни Эмбелера, возвестили намъ, что мы окружены со всѣхъ сторонъ.

Въ эту критическую минуту, корпусный командиръ генералъ Рудзевичъ приказалъ войскамъ не задерживать движенія общей колонны и, сражаясь, непрерывно подвигаться впередъ по мѣрѣ возможности. Стрѣлковымъ цѣлямъ велѣно сообразоваться съ движеніемъ колонны и огнемъ своимъ держать непріятеля въ лѣсу.

Тогда завязался по длинѣ всей колонны, а особенно въ деревнѣ, кровопролитный бой.

Конноегерская дивизія, прикрывая хвостъ 9-й дивизіи, выстраивалась въ удобнѣйшихъ мѣстахъ, и огнемъ своей артиллеріи вгоняла непріятеля обратно въ лѣсъ. Надобно упомянуть, что когда, по приказанію корпуснаго командира, велѣно было вызвать изъ конноегерской дивизіи охотниковъ, чтобъ послать ихъ впередъ, то всѣ полки отвѣчали единогласно, что они всѣ охотники и желаютъ сразиться; этотъ одинъ отвѣтъ показывалъ духъ дивизіи, тѣмъ болѣе похвальный, что лошади были крайне изнурены и почти уничтожены.

Турки, одушевляемые опаснымъ нашимъ положеніемъ и выгодною для нихъ мѣстностью, напирали съ величайшею отважностью, при проходѣ колонны чрезъ деревню Эмбелеръ; здѣсь каждый перекрестокъ, каждая площадка, каждый огородъ, были мѣстами кровопролитнаго боя; каждымъ небольшимъ мѣстомъ пользовались, чтобъ поставить на немъ войска и орудія.

Медленно подвигался такимъ образомъ и непрерывно сражаясь, колонна вытянулась къ вечеру сквозь деревню и за нее до деревни Юсуфъ-Лартъ, сдѣлавши въ цѣлый день 8 верстъ сквозь огненный строй, въ истинномъ смыслѣ слова.

Но въ то время, когда 9-я дивизія, артиллерія и конно-егерская дивизія вошли въ лѣсъ, жесточайшій пушечный и ружейный огонь въ хвостѣ колонны, показалъ намъ, что аррьергардъ нашъ сильно атакованъ.

Турки, въ намѣреніи отрѣзать хвостъ нашей колонны, устремили всѣ свои силы на 8-ю дивизію, когда она проходила чрезъ деревню Юсуфъ-Лартъ и выходила изъ нея на небольшую площадку; здѣсь сосредоточили они лучшія свои регулярныя войска, анатолийскую кавалерію, множество стрѣлковъ, также и нѣсколько орудій. Это принудило начальника штаба, князя Горчакова, вернуть назадъ нѣсколько батальоновъ и орудій и идти на помощь къ аррьергарду. Турки въ превосходныхъ силахъ нанали на Тамбовскій полкъ и привели въ разстройство первый его батальонъ; анатолийская кавалерія и сильныя колонны пѣхоты бросились на него въ кинжалы, и полкъ потерялъ болѣе 150 человекъ; нѣсколько отчаянныхъ Турокъ прорвались къ знамени, но оно было спасено подпоручникомъ и унтеръ-офицеромъ, и перенесено въ другое мѣсто; второй батальонъ этого полка и Пензинскій полкъ, сдѣлавъ залпъ, бросились въ штыки, прогнали непріятеля и возвратили два орудія, которыя по причинѣ сильнаго натиска были оставлены безъ передковъ и прислуги. Пензинскій полкъ, поразивъ турецкую пѣхоту, бросился въ штыки на анатолийскую кавалерію, которая не выдержала удара и обратилась въ бѣгство. Рѣдкій примѣръ храбрости и чувства своего превосходства въ пѣхотѣ!

Въ это время сильныя батареи были постановлены, князь Горчаковъ подоспѣлъ съ подкрѣпленіемъ и у выхода изъ деревни завязался жестокой бой. Турки сосредоточили здѣсь около 6,000 человекъ, и нужна была вся стоическая храбрость нашей пѣхоты, нуженъ былъ жестокой батальный огонь артиллеріи на полукартечную дистанцію, чтобъ принудить непріятеля къ отступленію; въ 7 часовъ вечера, Турки были на всѣхъ пунктахъ отбиты, бой прекратился и мы продолжали чрезъ всю ночь свое отступленіе чрезъ густой лѣсъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бы-

ли провожаемы стрѣлковымъ огнемъ Турокъ и вооруженныхъ жителей.

Въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ мы лишились около 1,000 человекъ убитыми, ранеными и пропавшими, потеря чувствительная для нашего малочисленного корпуса. Потери Турокъ должна была простираться по крайней мѣрѣ до 1,500 человекъ, потому что они нападали массами, подъ жестокимъ огнемъ артиллеріи на полукартечную дистанцію.

Войска наши оказали удивительную твердость и храбрость; всѣ чины поощрялись примѣромъ нашего корпуснаго командира и начальника штаба князя Горчакова; не можемъ умолчать о достойномъ квартирмейстерѣ конно-егерской дивизіи капитанѣ Роговскомъ, который ѣздилъ во время самого жаркаго боя вдоль колонны отъ одного карае къ другому, указывая выгодныя позиціи, развозилъ инструкціи, и былъ вездѣ, гдѣ опасность требовала.

Съ другой стороны, и Турки дрались отчаянно храбро; они не только нападали на пѣхотныя карае, но даже становились предъ орудіями нашими, на ближайшую дистанцію, выдерживали картечный огонь, и бросались на пушки въ книжалы.

Забравъ на лафеты артиллеріи и на кавалерійскихъ лошадей 400 человекъ нашихъ раненыхъ, мы продолжали всю ночь идти густымъ лѣсомъ и къ разсвѣту 8 числа пришли на площадь среди лѣсовъ, гдѣ и расположились бивуаками.

Конно-егерская дивизія, съ нѣсколькими батальонами пѣхоты, простояла утро въ боевомъ порядкѣ противъ выходовъ изъ лѣсу, въ ожиданіи непріятеля.

Въ 10 часовъ, мы выступили въ слѣдъ за 9-ю дивизією; въ этотъ день корпусъ нашъ сдѣлалъ переходъ въ 25 верстъ, чрезъ мелкій лѣсъ и кустарники и наконецъ мы вышли изъ нихъ въ чистую равнину, гдѣ и расположились бивуаками.

Октября 9 число мы простояли въ этой позиціи, а 10 числа вступили въ связь съ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ посредствомъ его козачьяго отряда, прибывшаго къ намъ на ту же позицію.

Еще во время пребыванія нашего въ ущельи, 4 октября, корпусный командиръ отрядилъ козачьяго офицера съ 15 отборными козаками и приказалъ ему слѣдовать на рысяхъ къ Силистріи, уведомить князя Шербатова, командовавшаго 2-мъ корпусомъ подъ Силистрією, о критическомъ положеніи нашемъ и

просить князя выслать къ намъ на встрѣчу транспортъ сухарей и 250 артиллерійскихъ лошадей ; здѣсь мы получили изъ подъ Силистріи этотъ транспортъ , съ суточною дачею сухарей , въ которыхъ мы крайне нуждались .

Эта слабая помощь была тѣмъ нужнѣе для нашего корпуса , что мы уже 7 дней не имѣли никакого пропитанія ; пѣхота особенно была крайне изнурена усталостью и голодомъ . Застрѣльщики, идучи по бокамъ , собирали гдѣ могли дикія груши , жарили воловьшя шкуры , и даже подбирали выкидываемые кавалеристами изъ торбъ остатки кукурузы , съ жадностью ѣли все , что могли найти , и тощія , ободранные бродили по лагерю для сканія пищи .

Октября 11 числа , корпусъ нашъ выступилъ съ этой позиціи , сдѣлавъ 12 верстъ , прибылъ въ лагерь 2-го корпуса подъ Силистріею и расположился на лѣвомъ флангѣ нашей циркумвалляціи .

Силистрія — чрезвычайно крѣпкій городъ , лежащій при Дунаѣ и окруженный вѣй пушечнаго выстрѣла высотами , которыя перерѣзаны глубокими оврагами ; Дунай противъ Силистріи раздѣляется на рукава и образуетъ нѣсколько острововъ .

Рвы Силистріи очень глубоки и наполняются водою посредствомъ шлюзовъ ; эскарпы и контръ-эскарпы ея одѣты камнемъ ; и ежели она снабжена достаточно съѣстными припасами , то можетъ держаться два мѣсяца съ открытія траншей . Гарнизонъ города простирался до 20,000 .

Окрестности Силистріи чрезвычайно голы и унылы ; по близости не видать никакихъ селеній и строеній ; на противоположащемъ берегу видно огромное озеро или заливъ , имѣющій около 15 верстъ длины ; по немъ плаваютъ безчисленные стада лебедей ; берега его и острововъ Дуная покрыты камышомъ ; окрестная страна находится еще въ первобытномъ дикомъ своемъ состояніи .

Флотилія наша , подъ командою контръ-адмирала Заводовскаго , находилась здѣсь на якорѣ , но не могла еще совершенно отрѣзать подвозовъ крѣпости ; для этого надлежало бы пройти подъ сильными береговыми укрѣпленіями на картечную дистанцію , но по мнѣнію адмрала это было очень опасно ; такимъ образомъ , верхнее теченіе Дуная находилось еще въ рукахъ Турокъ , и подъ пушками крѣпости стояли ихъ военныя суда .

Конно-егерская дивизія была уже совершенно уничтожена послѣ потерь, понесенныхъ на отступленіи, во время котораго лишилась около 150 лошадей и отдала 100 для артиллеріи, потому корпусный командиръ рѣшился ее отправить за Дунай.

13 октября, дивизія выступила и обошедши циркумвалляцію прибыла на берегъ Дунай, гдѣ устроена переправа.

Паромы были чрезвычайно малы и въ маломъ числѣ, потому переправа дивизіи шла очень медленно; работая непрерывно день и ночь, мы только 15 числа могли совершенно перебраться чрезъ первый рукавъ Дуная, шириною въ 150 сажень, и собраться на маленькомъ пустомъ острову Дуная, съ котораго надлежало переправиться чрезъ главное русло рѣки, шириною въ 350 сажень, на другой большой пустой островъ, поросшій камышомъ. Переправа шла очень медленно; только 6 маленькихъ паромовъ служили для нея; это обстоятельство и совершенный недостатокъ фуража на пустыхъ островахъ, еще болѣе разстроили дивизію; на сихъ островахъ пало отъ голоду еще около 150 лошадей.

Наконецъ, къ 17 числу, дивизія переправилась на большой островъ Дуная, съ него по понтонному мосту перешла чрезъ послѣдній рукавъ и расположилась на берегу Дуная при селѣ Каларашѣ.

Дерптскій же полкъ прибылъ 18 числа, употребивъ 5 дней на трудную переправу.

Въ Каларашѣ дивизія простояла нѣсколько дней, и получала изъ магазина фуражную дачу овса и сѣна; хотя это не могло поправить дивизіи, но по крайней мѣрѣ остановило смертность между лошадьми. Хорошая погода, которая нѣсколько дней стояла, подавала нѣкоторую надежду на сохраненіе остальныхъ лошадей; но къ несчастію, 19 числа, вдругъ настала преждевременная суровая зима, съ вьюгами, глубокимъ снѣгомъ, градомъ и морозами. Эта ужасная погода была бы страшна и въ Россіи, а здѣсь, въ нашемъ изнуренномъ положеніи, она была послѣднимъ роковымъ ударомъ, который судьба нанесла дивизіи.

Полки были расположены бивуаками, на высокой площади за селеніемъ Каларашемъ; здѣсь несчастныхъ людей и лошадей было 6 дней рѣзкимъ снѣгомъ и градомъ, съ чрезвычайно сильнымъ вѣтромъ. Ослабѣвшія лошади падали десятками; ихъ ва-

ляло бурю, въ полномъ смыслѣ слова. Онѣ отрывались отъ коновязей и сбивались въ кучи; люди, изнуренные трудами и голодомъ, и въ своей оборванной одеждѣ, съ трудомъ переносили бурю. Въ нѣсколько дней дивизія и 22-я конная рота лишились еще около 200 лошадей, которыя замерзли, когда послѣ дождя, шедшаго 22 числа въ ночь, наступилъ морозъ.

Въ Каларашѣ дивизія представляла крайнюю степень разстройства. Какъ описать скорбь почтеннаго нашего генерала Заборинскаго, командовавшаго дивизіею, который, находясь на бивуакахъ, видѣлъ это послѣднее истребленіе дивизіи, которую онъ, за 6 мѣсяцевъ предъ тѣмъ, переправлялъ чрезъ Дунай и привелъ въ Карасу въ самый цвѣтущемъ состояніи; она состояла тогда изъ 3500 человекъ на конѣ съ 24 орудіями, а теперь ему невозможно было ее узнать, въ жалкихъ остаткахъ людей и лошадей, оборванныхъ, тощихъ и совершенно обезображенныхъ.

Но какъ описать страданія нашей пѣхоты 3-го корпуса, которая во время этой бури находилась еще подъ Силистріею, не имѣя зимнихъ панталонъ; скажемъ только, что въ 5 дней нашего пребыванія въ Каларашѣ, прибыло изъ 3-го корпуса 1700 человекъ больныхъ въ Каларашскій госпиталь; и такъ какъ корпусъ потерялъ на отступленіи изъ подъ Шумлы 200 человекъ замерзшими въ ущелии, 700 человекъ убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи 7 октября при Эмбелерѣ, и наконецъ 300 человекъ больныхъ, брошенныхъ въ лѣсу по неимѣнію фура, — то вся потеря корпуса на отступленіи простирается до 3000 человекъ, которыхъ если вычесть изъ 8000 (число, которое находилось подъ ружьемъ при выступленіи изъ подъ Шумлы), то окажется, что 28 октября 3-й корпусъ представлялъ только 5000 человекъ подъ ружьемъ, остатокъ отъ 32,000, которые были во время переправы за Дунай, въ началѣ іюня.

Наконецъ буря утихла, и 24 октября дивизія выступила изъ Калараша для слѣдованія на зимнія квартиры; прошедши унылыми и голыми степями Валахін, 3 ноября она переправилась чрезъ Яломинцу.

4 ноября, при ясной погодѣ, увидѣли мы цѣпь Карпатскихъ горъ, а 6 дивизія прибыла въ г. Плоешти у подошвы ихъ.

При вступленіи своемъ на зимнія квартиры, дивизія представляла 300 человекъ на конѣ съ 6-ю орудіями, печальные

остатки той блестящей дивизіи, которая прибыла въ главную армію при Карасу имѣя 3500 человекъ съ 24 орудіями.

Сѣверный полкъ, который отдѣлился отъ дивизіи и былъ при осадѣ Варны, прибылъ гораздо позже въ числѣ 400 человекъ на конѣ; онъ обязанъ сохраненіемъ большого числа лошадей единственно тому, что, находясь подъ Варною, получалъ полную дачу овса.

Каковы бы ни были причины такового разрушенія, но по быстротѣ и по слѣдствіямъ своимъ, онъ могутъ быть сравнены съ разрушеніемъ французской кавалеріи въ Россіи.

ЭНГЕЛЬВАХЪ.
